

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
ИМЕНИ МИРЗО УЛУГБЕКА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**Посвящается 85-летию образования Национального
Университета Узбекистана**

**«ТУРКЕСТАН И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.
АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.»**

(учебное пособие для учащихся магистратуры)

ТАШКЕНТ

2003 г.

Автор - составитель: к. и. н. **Т.В. Котюкова**

Ответственный редактор: д. и. н., проф. **В.Л. Гентшке**

Рецензенты: д. и. н. **С.С. Агзамходжаев**

д. и. н. **Д.Х. Зияева**

**«ТУРКЕСТАН И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.»**

(учебное пособие для учащихся магистратуры)

Пособие рекомендовано к изданию научно-методическим Советом Национального Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека в качестве учебно-методического пособия протокол № 5 от 29 марта 2002 г.

В учебно-методическом пособии представлена история становления законодательных органов власти в Российской империи и участие в них представителей Туркестана. При этом выделяются магистральные направления этих отношений и дается их характеристика. Пособие рассчитано на студентов-магистрантов высших учебных заведений и всех интересующихся проблемами истории парламентаризма в нашей стране.

Содержание:

Тема 1. Введение.	4
Тема 2. Формирование парламентской системы Российской империи и Туркестан.	7
Тема 3. Туркестанские депутаты во II Государственной Думе	14
Тема 4. Лишение Туркестана избирательного права и борьба за его восстановление	21
Тема 5. Мусульманская фракция Государственной Думы и проблемы Туркестана.	28
Тема 6. Государственная Дума и переселенческая политика царизма в Туркестане.	35
Тема 7. Работа комиссии IV Государственной Думы по вопросам восстания 1916 года	42
Темы семинарских занятий	47
Список литературы и источников	51
Приложения	54

Тема 1. Введение.

Предмет, цели и задачи курса. В условиях независимости происходит становление демократической парламентской системы в Узбекистане. В частности, особенно актуален вопрос о формировании двухпалатного парламента. В этих условиях, изучение и критическая переоценка исторического опыта народов нашей страны по участию в парламентской жизни Российской империи в начале XX в. становится необходимой и своевременной. Поскольку первый российский парламент был двух палатным: верхняя палата – Государственный Совет, нижняя палата – Государственная Дума, настоящий спецкурс будет посвящен рассмотрению вопросов взаимодействия Туркестана и Государственной Думы, так как именно там сосредотачивалась основная законотворческая работа.

Главной целью настоящего спецкурса является анализ ключевых тенденций в отношениях между Государственной Думой и Туркестаном, а так же, выяснить степень их взаимовлияния на ход и динамику исторического процесса в регионе. Исходя из основной целевой установки курса, нами будут сформулированы следующие задачи:

- Осветить попытку вхождения народов Туркестанского края в орбиту первых опытов российского парламентаризма и показать их роль в этом процессе;
- Рассмотреть Государственную Думу, как арену парламентской борьбы за национальную независимость народов Туркестанского края;
- Исследовать дискриминационную политику правительства и отношение к ней Государственной Думы на примере национального и переселенческого вопросов, через призму деятельности различных политических сил в Государственной Думе, в том числе мусульманской фракции;
- Изучить, эволюцию думской политики по проблемам Туркестанского края в зависимости от колебаний политической обстановки, как внутри России, так и за ее пределами;
- Дать оценку борьбы различных групп туркестанского общества с одной стороны, и политических сил внутри Государственной Думы с другой, за восстановление избирательного права, отнятого в результате третьиюньского переворота 1907 года в России и проследить ее динамику, закономерности и специфические особенности;
- Рассмотреть вопрос о борьбе за восстановление отнятых избирательных прав, как составную часть национально-освободительного движения народов Туркестана.

Хронологически спецкурс охватывает период с момента подготовки и опубликования царского Манифеста об учреждении Государственной Думы 17 октября 1905 до 27 февраля 1917 года, когда после революционных событий в Петрограде, был сформирован так называемый Временный комитет Государственной Думы.

Историография и источники. Нужно сказать, что до 1917 года на общем фоне работ посвященных Государственной Думе, исследований касающихся непосредственно туркестанского представительства в ней, практически нет. Особый интерес вызывают статьи в периодической печати лидеров джадидизма.

Среди них хочется отметить злободневные выступления М. Бехбуди. Можно назвать так же краткий биографический очерк О. Якубовского о депутате от европейского населения Ташкента В. П. Наливкине, вышедший в свет в ходе избирательной кампании.¹

В 20-х начале 30-х годов, в работах Рыскулова Т., Федорова Е, Галузо П.Г., Сафарова Г. предпринимались смелые попытки провести параллели между царским и советским режимами.²

Первыми работами обобщающими информацию по подготовке и проведению выборов в I и II Государственную Думу в Туркестанском крае были исследования 40-50-х годов П. Котляра, М. Вайса и А. В. Пясковского.³

Переселение в Туркестан привлекало внимание, как теоретиков, так и практиков колониационного движения. После 1917 года переселенческая политика, как один из аспектов аграрных отношений в регионе, анализируется и подвергается жесткой критике в работах Жемчужникова Н.Н., Гинзбург А. И., Галузо П.Г., Фомченко А.П. и др.⁴

Деятельность мусульманской фракции Государственной Думы в царский колониальный период разрабатывалась в основном на уровне публицистических выступлений на страницах периодических изданий. В советский период такие ученые как А. Аршаруни, Х. Габидуллин, Е. Бурмистрова Т.Ю., Гусакова В.С. и др.⁵ приступают к детальной разработке проблемы.

Работа комиссии IV Государственной Думы по вопросам восстания 1916 года нашла некоторое отражение в различных статьях и монографии П.А. Ковалева.⁶

Так же, хотелось бы отметить пласт литературы, посвященный вопросам общеполитического развития Российской Империи начала XX века и деятельности Государственной Думы различных созывов. Это работы

---

¹ Якубовский Ю.О. Владимир Петрович Наливкин. Член Государственной Думы и его Туркестанское прошлое. – Т., 1907.

² Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. – Т., 1925; Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. – Т., 1925; Галузо П.Г. Туркестан – колония. (Очерки истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 г.) – М., 1929.

³ Котляр П., Вайс М. Как проводились выборы в Туркестане. – Т., 1947; Пясковский А.В. Революция 1905 – 1907 гг. в Туркестане. – М., 1958.

⁴ Жемчужников Н.Н. Движение на восток. – М., 1927; Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867 – 1914 гг. А.-А., 1965; Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX - начале XX века. – Т., 1983; Гинзбург АИ. Русское население в Туркестане. – М., 1991 и др.

⁵ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М., 1931; Бурмистрова Т.Ю., Гусакова В.С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России. – М., 1976 и др.

⁶ Ковалев П.А. Народная борьба в 1916 г. и думские депутаты в Туркестане. Труды САГУ. – Т., 1966; Ковалев П.А. Революционная ситуация 1915 – 1917 гг. и проявление ее в Туркестане. – Т., 1977 и др.

Сидельникова С.М., Ерошкина Н.П., Черменского Е.Д., Авреха А.Я. и целый ряд других.⁷

После обретения государственной в 90 годы, в Узбекистане появились принципиально новые, написанные в качественно ином концептуальном ключе, опирающиеся на общепринятые научные принципы и идею национальной независимости, работы отечественных историков. Большой вклад в этот процесс внесли Р. М. Абдуллаев, Н.А. Абдурахимова, С. С. Агзамходжаев, Д.А. Алимова, Д.Х. Зияева, Ф.Б. Исхаков и др.⁸

Работы историков дальнего зарубежья как правило, характеризует резкая критика российской колониальной политики в национальных окраинах империи в начале XX века и ее сопоставление с периодом советского тоталитаризма.⁹ На территории СНГ на сегодняшний день, историография нашего вопроса так же достаточно обширна.¹⁰

Основными источниками, использованными при разработке данной темы, являлись архивные материалы. Среди них хотелось бы отметить фонды И-1 Канцелярия Туркестанского Генерал - Губернатора, И-461 Туркестанское районное охранное отделение, И-274 Сырдарьинская областная по делам о выборах в Государственную Думу комиссия и ряд других. К другой важной категории источников мы можем отнести отчеты¹¹ и мемуары¹² российских государственных и политических деятелей, а так же опубликованные материалы и

---

⁷ Сидельников С.М. Образование и деятельность I Государственной Думы. – М., 1962; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1968; Черменский Е.Д. IV Государственная Дума и свержение царизма в России. – М., 1976; Аврех А.Я. Распад третьионьской системы. М., 1985 и др.

⁸ Абдуллаев Р. М. Национальные политические организации в Туркестане 1917-1918 гг. Дис.. док. ист. наук - Т., 1998; Абдурахимова Н., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX - первой четверти XX вв. - Т., 1999; Агзамхужаев С.С. Туркистон Мухтирияти. - Т., 2000; Алимова Д.А. Джадидизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. – Т., 2000; Зиеева Д. Туркистон миллий озодлик харакати. - Т., 2000; Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867-1918гг.). – Т., 1997 и др.

⁹ Авторханов А. Империя Кремля. – Минск-Москва, 1991; Карр Э. История Советской России. Большевицкая революция 1917 - 1923. -М. 1990; Каганович А. Некоторые проблемы царской колонизации Туркестана.// Центральная Азия. 1997. № 5(11); Капеллер А. Россия - многонациональная империя. - М., 2000 и др.

¹⁰ Лурье С. Особенности русского колониализма в Средней Азии.// Центральная Азия. 1997. № 2(8); Мусульманские депутаты Государственной Думы России 1906 – 1917 гг. Сборник документов и материалов. – Уфа. 1998 и др

¹¹ Пален К.К. Отчет о ревизии Туркестанского края. / Переселенческое дело в Туркестане /. - Спб., 1910; Трегубов А.Л. Преселенческое дело в Семипалатинской и Семиреченской областях. / Впечатления и замечания члена Государственной Думы по поездке летом 1909 г./ - Спб., 1910; Гаврилов Н. Переселенческое дело в Турестанском крае / области Сырдарьинская, Самаркандская и Ферганская /. Отчет о служебной поездке в Туркестан осенью 1910г. - Спб., 1911; Кривошеин А.В. Записка главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край в 1912г. / Приложение к всеподданейшему докладу /. - Спб., 1912 и др.

¹² Зурабов А. II Государственная Дума. / Впечатления /. -Спб., 1908; Манжара Д.И. Революционное движение в Средней Азии 1905 – 1920 гг. Воспоминания. – Т., 1934.

сборники документов¹³. В частности, это стенографические отчеты заседаний Государственной Думы различных созывов и приложения к ним¹⁴. И наконец, это периодические издания до 1917 г. и «Туркестанский сборник»¹⁵. Очень важно в процессе работы над источниками проводить их сопоставление, анализ и критически оценивать их достоверность.

Мы можем выделить следующие этапы туркестано-думских отношений:

I. 17 октября 1905 г. – 12 июля 1906 г. Борьба народов Туркестана за право участия в Государственной Думе вообще и избирательная компания в I Думу, которая, несмотря на то что Дума была разогнана 8 июля, в Туркестане, в связи с задержкой информации, продолжалась до 12 июля.

II. 12 июля 1906 г. – 3 июня 1907 г. Подготовка и проведение выборов во II Государственную Думу и деятельность в ней туркестанских депутатов.

III. 3 июля 1907 г. – февраль 1917 г. Лишение Туркестана избирательных прав, борьба за их восстановление, постановка туркестанских вопросов в Государственной Думе, членами различных фракций, в том числе мусульманской.

Переходя к подробному рассмотрению этих этапов хотелось бы отметить, что в ходе работы Государственной Думы различных созывов, вопросы, касавшиеся Туркестана, далеко не всегда рассматривались как важные и первоочередные, если они не затрагивали непосредственно сферы имперского колониального доминирования в регионе (переселение, национальная политика и др.). Причин этому было несколько. Во-первых, темпы и масштабы экономической эксплуатации региона еще не достигли своей максимальной отметки. Во-вторых, Россия опасалась усиления и дальнейшей консолидации национального освободительного движения на окраинах империи

Тема 2. Формирование парламентской системы Российской Империи и Туркестан.

«Булыгинская Дума» и вопрос туркестанского представительства.

Говоря о взаимоотношениях Туркестана и Государственной Думы, нельзя не вспомнить о предыстории создания первого Российского парламента После

---

¹³ Азиатская Россия. т. 1-3. - Спб., 1914; Вошинин В.П. Переселение и землеустройство в Азиатской России. Сборник законов и распоряжений. - Пг., 1915; Турчанинов Н., Домрачев А. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. - Пг., 1916; Караваяев В.Ф. Голодная степь в ее прошлом и настоящем (статистическо-экономический отчет). - Пг., 1914; Восстание 1916г. в Средней Азии. Сборник документов под ред. П.Г. Галузо. - Т., 1932; Калинин Ф.И. Государственная Дума в России в документах и материалах. - М., 1957; Голодная степь 1867 - 1917г. История края в документах. - М., 1981; Революция 1905 – 1907 гг. в Узбекистане. Документы и материалы. – Т.,1984; Программные документы политических партий и организаций. - М., 1990 и др.

¹⁴ Государственная Дума. Стенографический отчет. - Спб. – Пг., 1906 – 1917.

¹⁵ Туркестанский сборник. сост. В.И. Межов. - Спб., 1867; Вопросы колонизации. - Спб., газеты: Русский Туркестан, Вперед, Самарканд, Зеравшан, Русский Самарканд, Новый Самарканд, Туркестанский край, Среднеазиатская жизнь, Туркестанские ведомости, Туркестан вилояти газети, Закаспийское обозрение, Туркестанский голос, Туркестанский курьер и др.

кровавых событий 9 января 1905г. в Петербурге страсти в стране накалились. 18 февраля 1905 г. был опубликован царский манифест, объявлявший о намерении создать законосовещательную Думу, а 6 августа появился новый манифест, учреждавший создание в России законосовещательного органа на выборной основе. Этот проект получил название “булыгинской Думы”, в честь своего создателя министра Внутренних Дел Российской Империи А.Г. Булыгина. Предусматриваемые выборы, не были ни прямыми, ни равными, а некоторые категории населения: женщины, военнослужащие, молодежь до 25 лет, учащиеся, рабочие, оседлые народности национальных окраин и многочисленные кочевые народы Центральной Азии, которых царские чиновники презрительно называли “бродячими инородцами”, вообще исключались из выборной процедуры. Для крестьян предполагалось установить четырехступенчатые выборы, для землевладельцев и горожан, имевших имущественный ценз - двухступенчатые.

Для пришлого европейского населения, по предварительным расчетам А.Г. Булыгина, планировалось от 15 до 17 депутатов от всего края. В том числе, один представитель от Ташкента.

Манифест 17 октября и «Особые Правила» для Туркестана. В сентябре-октябре 1905г. Российскую Империю охватила всеобщая политическая стачка. 13 октября 1905г. С.Ю. Витте был назначен председателем Совета Министров (до этого он уже был председателем кабинета министров), а 17 октября после долгих и мучительных колебаний царь подписал манифест “Об усовершенствовании государственного порядка”.

Манифест содержал три основных положения:

1. Дать населению империи гражданские права и свободы: неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний, союзов и т.д.
2. Привлечь к участию в Государственной Думе категории населения, ранее никогда не обладавшие избирательными правами, и предоставить, затем, дальнейшее всестороннее развитие этих прав.
3. Обеспечить реальную возможность для народных представителей действительного контроля, за деятельностью правительства.

Это была важнейшая политическая декларация последнего российского самодержца. Она содержала обещание наделить Думу всеми полномочиями и правами полноценного законодательного органа власти, без одобрения которого ни один закон не мог вступить в силу.

Отклики и поддержку Манифест нашел и у многонационального населения Туркестана. Местная печать наперебой сообщала о проведении многолюдных митингов и собраний. Тематика этих встреч была разнообразной: “Государственная Дума и ее перерастание в Учредительное Собрание с всеобщим избирательным правом”, “Выборы в Государственную Думу и политические партии России” и др. В учреждении Государственной Думы народы края видели возможность цивилизованными политическими средствами, на общегосударственном уровне, открыто заявить о своих надеждах и чаяниях.

Однако, вопрос туркестанского представительства в формируемых новых органах законодательной власти империи, продолжал оставаться открытым. 25 октября генерал-лейтенант В.В. Сахаров, заменявший находившегося в

Петербурге Д.И. Суботича на посту генерал - губернатора края, обратился к С.Ю. Витте за разъяснениями сложившейся ситуации. Еще 22 июля 1905 года А.Г. Булыгину были представлены все необходимые данные по Туркестану для разработки нового законодательства. Между тем о порядке выборов членов в Думу от Туркестана ничего не было известно. Местную администрацию всерьез беспокоили “нежелательные волнения и беспорядки” среди населения, а выборы “отвлекли бы его внимание от революционных стремлений и содействовали бы общему успокоению”.

В разгар московского вооруженного восстания, 11 декабря 1905г. появился закон о выборах. Выборы по этому закону оставались неравными, непрямыми и к тому же неодновременными..

23 апреля 1906 года царь утвердил новую редакцию “Основных законов Российской Империи”. Они подтверждали незыблемость самодержавия. Но в “Основных законах” появился и новый момент, которого не было ранее. В статье 86-й говорилось: “Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу закона без утверждения Государя Императора”. Следующая, 87-я статья, позволяла монарху между сессиями законодательных палат издавать законы в форме “чрезвычайных указов”.

Дума избиралась на пятилетний срок и состояла из 524 депутатов. Она имела право делать запросы различным должностным лицам. К ее компетенции относилось утверждение бюджета, утверждение штатов и смет различных ведомств, отчета Государственного контроля. Военные дела и внешняя политика были оставлены вне ее компетенции. Самое главное - правительство назначалось царем, и было ответственно только перед ним. Дума не имела права требовать отставки правительства или изменения его состава.

Государственный Совет реформировался и принимал форму высшей законодательной палаты, половина членов которой избиралась от различных групп населения, а половина назначалась царем. Государственный Совет и Государственная Дума были наделены правом законодательной инициативы, которая, впрочем, не распространялась на “Основные законы”. Законопроекты не принятые обеими палатами, считались отклоненными. Законопроекты, отклоненные одной из палат, могли снова вноситься на рассмотрение только с разрешения императора. Но, согласно статье 122, Дума наделялась правом возвращаться к обсуждению законопроекта даже в случае отклонения верховной властью.

Манифест еще не был конституцией, это была всего лишь декларация о намерениях. Но, не смотря на это, не подлежит сомнению тот факт, что он стал исторически значимым прецедентом, переломным моментом в истории России. По сравнению с прежним ничем не ограниченным самодержавием, это был несомненный шаг вперед.

Выборы, в I Государственную Думу в Европейской России проходили в марте 1906 г. В примечании к пункту 1 Положения о выборах говорилось: “Выборы от губерний Царства Польского, областей Уральской, Тургайской и губерний и областей Сибирских, генерал-губернаторств Степного и

Туркестанского и наместничества Кавказского, а также выборы от кочевых инородцев производится на основании особых правил”.

“Особым совещанием” под председательством графа Д.М. Сольского были выработаны “Правила о применении к областям Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской, Сырдарьинской и Ферганской положение о выборах в Государственную Думу и дополнительных к нему указаний”.

Нужно сказать, что по первоначальному проекту, весь Туркестан получал пятнадцать депутатских мандатов (7 от пришлого, 8 от коренного населения).

Но мнения разделились. Была высказана мысль, о необходимости вовсе лишить население Туркестана избирательного права. Мотивировалось это неподготовленностью коренного населения к законодательной работе. Однако, большинство членов совещания находило такую меру “в политическом отношении не безопасной” и предложило проводить выборы от “туземного” и русского населения края совместно. Поскольку, отмечали они, русское население указанных областей настолько незначительно, что предоставление ему права иметь даже одного представителя в Думе, было бы чрезмерной привилегией. Более того, русское население Туркестана в силу высокого процента ссыльного революционно-оппозиционного элемента не являлось “политически устойчивым”.

Противники этой точки зрения делали ударение на то, что при подавляющем большинстве “инородческого населения”, выборы приведут к “фактически полному устранению русского элемента из избрания в Государственную Думу”. Итак, с одной стороны, нужно было увеличить представительство в Думе от русского населения Туркестана, а с другой - нельзя было делать этого. На решение этой дилеммы комиссия потратила несколько месяцев.

С.Ю. Витте, фактический автор избирательного закона 11 декабря, полагал, что 7 представителей от русского населения Туркестана, т.е. от 322 тыс., при общероссийской норме: один депутат от 250 тыс., это слишком много. Он настаивал, что русские интересы в крае “будут достаточно ограждены” представителями от Семиреченского казачьего войска и новой части города Ташкента. Вопрос продолжал оставаться открытым.

Для полной ясности картины будем оперировать только цифрами. Все коренное население Туркестана составляло около 6 млн. человек. Если считать по стандартам Европейской России (1 депутат на 250 тыс. населения), то Туркестан мог рассчитывать на 24 представительских места в Думе. Допуская даже для 4-х миллионов, кочевого населения норму вдвое меньше (1 на 500 тыс.), получается, все-таки, 16 представителей, а не восемь.

Именно такое количество депутатов, т.е. 16, от коренного населения, предлагал в своем проекте бывший генерал-губернатор Туркестанского края Н.А. Тевяшов. Приемник Н.А. Тевяшова, Д.И. Суботич одобрил и подтвердил этот проект в январе 1906г. и направил его в комиссию Д.М. Сольского. 16 апреля 1906г. С.Ю. Витте снял свои возражения, а 23 апреля Правила “ О выборах для Туркестана” были утверждены Николаем II.

В результате, общее количество депутатских мандатов от края было ограничено тринадцатью. Из них, 6 избиралось коренным населением (5 от областей и 1 от Ташкента) составлявшим 94,4 % жителей края, 6 - русским

населением края (по той же схеме), равным 5%, и 1 депутат выбирался Семиреченским казачьим войском, т.е. 0,6% от всего населения.

Таким образом, один депутат от “не туземного” населения края приходился, в среднем, на каждые 46 тыс. человек этого населения, а от “туземного” - на каждые 896 тыс., т.е. в 20 раз меньше.

Лица, не владевшие русским языком, не могли быть избранными в Государственную Думу. Заполнение всей избирательной документации, в том числе и бюллетеней для голосования, так же проводилось на русском языке. Поэтому, коренное население имело реальную почву для опасений, что выборы в Государственную Думу с их участием или не состоятся вовсе, или пройдут “при очень тяжелых моральных условиях”. Понимая щекотливость и взрывоопасность ситуации, краевая администрация распорядилась о составлении брошюры о правилах и о порядках проведения выборов на тюркском языке для распространения среди местных жителей.

Что касается самого порядка выборов, то он был следующий. В Туркестане в отличие от Центральных губерний рабочая курия не создавалась. Участие в выборах рабочие могли принимать либо в качестве квартирнанимателей, либо лиц уплачивающих квартирный налог. Для европейского населения действовали двухступенчатые выборы. Избиратели собирались на уездных съездах, на которых выбирали выборщиков для областных избирательных собраний. Выборщики на областных собраниях избирали депутатов непосредственно в Думу. Для коренного населения выборы были четырехступенчатыми. Вначале в областях избирались пятидесятники (от 50-ти дворов одного выборного), которые на волостных съездах выбирали уполномоченных. Уполномоченные на уездных съездах избирали выборщиков, а они на областных собраниях избирали депутатов в Государственную Думу.

В городе Ташкенте была установлена двухступенчатая система выборов. Независимо от количества избирателей от каждой общины (коренное население и пришлое) избиралось по 40 выборщиков. Именно эти выборщики, отдельно, должны были избрать двух депутатов в Государственную Думу.

Семиреченское казачье войско должно было делегировать по два казака от каждой станицы составлявших станичный сбор, на котором избирались выборщики. И только собрание этих выборщиков было правомочно выбрать депутата Государственной Думы.

В законе строго оговаривалось, кто мог избирать и избираться в члены Государственной Думы. В выборах могли принимать участие: лица, владеющие в пределах города, на правах собственности или пожизненного владения имуществом, обложенного Государственными налогами или городским сбором; лица, владеющие в пределах города не менее года торгово-промышленным предприятием; лица, уплачивающие в пределах города не менее года основной промысловый налог на личные промысловые занятия; лица, не менее года занимающие на свое имя отдельную квартиру; лица, за исключением нижних служащих и рабочих, не менее года проживающие в пределах города и получающие содержание или пенсию по службе Государственной или по службе в земских, городских либо сословных учреждениях, или на железных дорогах.

Не могли принимать участие в выборах: лица, женского пола; лица, моложе 25 лет; лица, обучающиеся в учебных заведениях; военные чины армии и флота, состоящие на действительной военной службе; бродячие инородцы; лица, подвергавшиеся суду; губернаторы и вице-губернаторы, а равно и их помощники, и градоначальники, и их помощники в пределах подведомственных им областей, и лица, занимающие полицейские должности; лица, по которым проводятся выборы.

Женщины, могли представлять свои цензы по недвижимому имуществу для участия в выборах своим мужьям или сыновьям.

Воинские чины армии и флота, состоящие на действительной воинской службе, при наличии недвижимого имущества, соответствовавшего цензу, могли передавать свое право участия в выборах сыновьям.

Имеющие право на участие в выборах, должны были, подать письменное заявление с просьбой о включении их в избирательные списки не позднее шести недель со дня опубликования правил в местных газетах.

7 и 8 февраля Советом Министров был рассмотрен вопрос созыва Думы. Он был обозначен 27 апреля. К этому моменту могло собраться около 350 депутатов, что обеспечивало работе законодательного органа необходимый кворум. В связи с обстановкой в стране и в целях безопасности было решено отказаться от проведения одновременных выборов.

Первая избирательная компания в Туркестане. Необходимо отметить, что положение о выборах и дополнение к нему в Ташкенте получили поздно, 2 мая 1906г. 3 мая известие об этом было опубликовано в “Туркестанских ведомостях”. С этого момента в Туркестане развернулась избирательная компания. Проведение же самих выборов отложили до августа 1906г. Но кое-где, все же, были напечатаны списки избирателей. Например, в уездах Семиречинской области, были даже избраны выборщики.

Сразу же после получения “особых правил” в мае-июне 1906г. по всему Туркестану начали формироваться областные комиссии по проведению выборов. В их функции входило составление списков избирателей, рассмотрение жалоб, контроль, за соблюдением законности и соблюдения прав граждан в ходе предвыборной агитации и на самих выборах. Комиссии могли обращаться в Сенат с запросами о разъяснении тех или иных положений избирательного законодательства. Самые подробные сведения о своей работе, как в первую, так и во вторую избирательную компанию, оставила после себя Сырдарьинская областная по делам о выборах в Государственную Думу комиссия. Подобные комиссии были созданы и в других областях и городах Туркестана.

Вообще, подготовка к проведению выборов, как и сам манифест, вызвали у Туркестанской общественности широкий резонанс. В период подъема политической активности 1905-1906г.г. в Туркестане, как и во всей империи, появилось много партий, профсоюзных и общественно-политических объединений. Их формирование в Средней Азии имело свои специфические особенности. С одной стороны, в Туркестане возникли региональные подразделения общероссийских партий, причем, в основном либерального и революционного направления. Черносотенных и монархических партий в

Туркестане практически не было. В подавляющем большинстве все действовавшие политические организации опирались на европейское население. Для коренного населения их программные установки не всегда были приемлемы и понятны. Поэтому об определенной поляризации можно говорить, в основном применительно к пришлому населению.

С другой стороны, формируются национальные партии различного направления (Бунд, Дашнакцутюн и др.). Кроме того, мы не можем не отметить, что именно в это время начинают свою активную культурно-просветительскую и политическую деятельность джадиды. Как оценивали джадиды политическое положение Туркестана и как они относились к появлению Государственной Думы?

Внимательно наблюдая за работой Думы, джадиды считали, что многого можно добиться используя методы парламентской борьбы. Поэтому Государственная Дума представлялась им, как конституционный демократический институт, который должен обеспечить народу свободу, равенство и справедливость.

После опубликования “Положения о выборах” политические партии всех направлений и ориентаций начали проявлять свою активность. В течение всего лета 1906г. проводились многочисленные митинги, массовые собрания, читались лекции. Этому способствовали как некоторые демократические изменения, происходившие в стране, так и политика нового “либерального” генерал-губернатора Туркестана Д.И. Суботича, который, через несколько месяцев за свой либерализм был снят с должности.

Партии левой социалистической ориентации объединились в “трудовую группу”. Выборы они считали делом важным, к которому нужно подойти сознательно и ответственно. Поэтому, сразу же после своего организационного оформления “трудовая группа” заявила, что не имеет ничего общего с социал-демократами. Первоначально социал-демократы бойкотировали Думу, но после IV Стокгольмского съезда РСДРП они отказались от этой тактики. Большевистские лидеры Туркестана В.В. Быховский, М.В. Морозов и др. начинают широкую предвыборную агитацию на страницах газеты “Русский Туркестан” и на общественных митингах в Ташкенте, Самарканде, Асхабаде, Маргилане, Андижане и др. городах.

Широкую пропагандистскую работу развернул прибывший в край меньшевик А.К. Зурабов. Он посетил Коканд, Андижан и Маргилан. Но как отмечала газета “Среднеазиатская жизнь”: “...Большинство населения на стороне эсера И.И. Аксентовича”. Вообще нужно сказать, что эсеры и партии кадетской ориентации традиционно имели сильные позиции среди европейского населения Туркестана. Например “Народно-прогрессивная партия” или как она еще называлась “группа умеренных”. Эта партия выставляла своим кандидатом от города Ташкента, отставного статского советника К.Б. Бетгера, от Ферганской области - отставного полковника В.И. Толинга.

Крайне малочисленные группы монархистов и октябристов выставили единого кандидата - поземельно податного инспектора Шпилева.

Весьма активизировалась “Русская конституционная партия” (Партия правого порядка). Правопорядковцы отвергали революционные методы борьбы и

требовали мирной работы в Думе. В качестве своих кандидатов от Самарканда они выдвинули купцов Филатова и Мирошниченко.

Этнический состав первого российского парламента невозможно установить точно, поскольку национальная принадлежность некоторых депутатов остается неясной. В целом в первую Думу было избрано около 20 нерусских депутатов. По отношению к ним примерно 270 русских депутатов составляли большой перевес. На практике же, этот перевес был более весомым, поскольку депутаты с периферии или вовсе не добирались до Петербурга или приезжали туда с большим опозданием (аналогичная ситуация произойдет с туркестанскими депутатами во второй Государственной Думе). А в случае с Туркестаном избирательная процедура не успела даже начаться.

Просуществовав 72 дня, основную часть своего рабочего времени Дума уделяла обсуждению самого жгучего вопроса социальной жизни - аграрного. Готовилось принятие законопроекта, предусматривавшего насильственное перераспределение земли. Этого правительство допустить не могло. Поэтому 8 июля 1906г. Дума была распущена. В Ташкенте об этом узнали 12 июля, после чего избирательная компания была остановлена.

Несомненно, что манифест 17 октября, наряду с гарантиями гражданских прав и свобод, дал толчок к созданию национальных общественных и политических организаций, развитию внутри - и межнациональных связей, становление и укрепление национального самосознания народов Российской Империи. Таким образом, были созданы предпосылки для развития национальных политических партий и формирования и активизации национальной политической элиты. **Для многонационального населения региона это был первый опыт участия в проведении избирательной компании на многопартийной основе.**

И хотя, выборы в I Государственную Думу в Туркестане так и не состоялись, в плане общественно-политической жизни, этот период, без сомнения, был ярким и оживленным.

Тема 3. Туркестанские депутаты во II Государственной Думе.

Особенности избирательного законодательства для Туркестана. Напомним, что после роспуска I Государственной Думы, были объявлены новые выборы во II Государственную Думу. Они проходили в конце 1906г. начале 1907г. и открытие первой сессии состоялось 20 февраля 1907г.

Как и вся страна, Туркестан проводил выборы осенью 1906 - весной 1907г. В Туркестане ввели военное положение, а генерал-губернатором назначили опытного усмирителя польского восстания, “ холерного бунта” в Ташкенте и революционного движения в Маньчжурской армии, генерала от инфантерии Николая Ивановича Гродекова. Новый генерал-губернатор края прекрасно вписывался в новые политические реалии. Видимо, Н.И. Гродеков получил большие полномочия, но основной его задачей было “подтянуть” население в плане политической благонадежности и лояльности режиму.

Администрация края приступила к подготовке избирательной процедуры.

Выборы во II Государственную Думу проводились в Туркестане на основании Закона о выборах от 11 декабря 1905г. и “Особых правил” от 23 апреля 1906г. никаких новых законодательных актов на этот счет правительством издано не было. Избирательная компания началась в октябре 1906г., а сами выборы были назначены на февраль 1907г.

Мы уже говорили о избирательных комиссиях и их функциях. Теперь остановимся непосредственно на работе комиссий. В числе первоочередных, стояла задача по координации отношений между властью и населением, т.е. рассмотрение жалоб от частных лиц. Так как ошибок было довольно много, то комиссиям приходилось многое исправлять, проверять, делать запросы в Правительствующий Сенат.

Рассмотрим, какой характер носили жалобы, поступавшие в комиссии. Грубыми нарушениями можно было назвать внесение в списки избирателей уже умерших т.н. “мертвые души”; занесение в списки несколько раз или под разными номерами; вообще не внесение в списки избирателей; неготовность списков ко дню выборов; путаница с местом жительства избирателей; неправильное написание имени и отчества.

Особенно часто такие казусы случались с лицами местных национальностей. Для европейцев-управленцев они не имели принципиального значения, но иногда оказывалось, что это совершенно разные люди. Одна из самых сложных проблем, с которой столкнулись комиссии, отражала национально-этническую специфику региона. Она заключалась в слабом знании представителями коренных национальностей русского языка. Не смотря на усилия правительства по внедрению русского языка, среди подавляющего большинства населения он еще не получил широкого распространения, а разъяснительных публикаций о ходе и проведении выборов на местных языках было очень мало. Как уже говорилось выше, все делопроизводство в ходе выборов шло на русском языке. Таким образом, как показывают исследования, проведенные Пясковским А.В., большинство избирателей из среды коренного населения, не смогли принять участия в голосовании. Конечно, это было сделано совершенно сознательно, чтобы отстранить от участия в выборах нежелательные “иностранческие” элементы.

Царские власти всячески фильтровали избирателей: неблагонадежным просто не посылались повестки, а нужные власти лица получали (якобы по ошибке) по три-четыре повестки.

Очень сложна была процедура подготовки выборов среди кочевого населения. Оно не проживало стационарно, а в течение года, перемещалось то на летние, то на зимние пастбища. Поэтому составление списков и оповещение населения о сроках голосования было делом затруднительным.

Совершенно непригодными были избирательные помещения. И это, не смотря на неоднократные просьбы уездных и областных комиссий. Вот как было организовано избирательное помещение в Верном: “...К 11 часам толпа значительно прибывала, с незаполненными избирательными записками было много лиц, а писать было негде. Поэтому скоро образовались в разных местах, около общественного собрания, где помещалась избирательная комиссия и в соседних домах импровизированные записные столы. Писали на скамейках и

прислонившись у забора или просто на спине у соседа...”

Большие возможности для различных махинаций властей представлялись среди неграмотных избирателей. Они часто просили чиновников или писцов заполнить их бюллетени. Не трудно догадаться, что туда вписывали фамилии только лояльных правительству кандидатов. Часто местная администрация задерживала раздачу населению повесток. Например, около 20 тыс. повесток не было доставлено избирателям старого города Ташкента.

Все вышеупомянутые факты являются прямыми или косвенными причинами достаточно низкой явки избирателей на выборах в Туркестане. Например, по Ташкентскому уезду явка составила 4,7 %, по Какандскому – 26 %, в Верном - около 45%, в Ашхабаде - 52,2%.

Царское правительство очень беспокоило исход выборов в Туркестане. Поэтому оно решило дать возможность местным властям и правым партиям хорошо подготовиться. В этих целях выборы в Туркестане снова были отложены. Только Ташкент выбирал депутатов вместе со всей Россией - 6 февраля 1907 года. В Ферганской, Самаркандской, Сырдарьинской и Закаспийской областях, выборы проходили 27 февраля (уже после открытия Думы), а в Семиречье еще позже - 3 апреля 1907 года.

Подготовка и проведение избирательной процедуры в Туркестане.

В Туркестане были запрещены предвыборные собрания. Только в одном Ашхабаде, где выборы выборщиков были проведены раньше, чем во всем Туркестане и даже раньше чем в России, 28 декабря 1906 г. удалось провести четыре предвыборные собрания.

В ходе подготовки к выборам город Ташкент был разделен на избирательные участки. Выборы выборщиков состоялись 20 января. Первый избирательный участок располагался в здании городского четырехклассного училища, по улице Константиновской, второй - в здании Туркестанского женского училища на Пушкинской улице. Интересен социальный состав выборщиков. По европейской части города Ташкента: 12 торговых агентов, частных поверенных и приказчиков, 3 торговца, 2 промышленника, 1 управляющий банком, 14 крупных служащих, 2 отставных чиновника, 6 рабочих. По старгородской части города Ташкента: (данные только по Кукчинскому, Беш-Агачскому и Себзарскому участкам): 13 торговцев-купцов, 6 землевладельцев (4 из них одновременно являлись ишанами), 5 муфтиев, мударисов и имамов, 1 городской аксакал, 3 народных судьи. 1 часовой мастер и 1 городской оценщик.

Избирательные собрания, как мы уже отмечали, по выборам членов Государственной Думы в Ташкенте проходили 6 февраля 1907г., вместе со всей страной. В европейском Ташкенте 40 выборщиков, из них 16 были кадеты, 2 - сионисты, 14 - народных социалиста, 5 социал-демократов, эсер, максималист и беспартийный, должны были избрать члена Государственной Думы. Собрание началось в 12 часов утра. Выборщикам было предложено наметить из своей среды кандидатов, подачей записок. Таковых оказалось трое: В.М. Ботников (7 голосов), Н.Д. Казицин (14 голосов), и В.П. Наливкин (19 голосов). Вследствие такого разделения В.М. Ботников от имени своих избирателей отказался от своей кандидатуры в пользу В.П. Наливкина. Проведенная затем закрытая баллотировка

оставшихся двух кандидатов показала, что за Казичина было подано 15 избирательных и 25 не избирательных шаров, а за Наливкина - 27 избирательных и только 13 не избирательных. После подписи избирательного листа председателем и выборщиками, В.П. Наливкин обратился к собравшимся с речью, обещая оправдать их доверие.

9 февраля в здании городского цирка состоялась встреча депутата Наливкина с жителями Ташкента. Депутатский наказ, переданный ему рабочими города, содержал требование отмены смертной казни, военно-полевых судов, 8-ми часового рабочего дня, свободы совести и печати, уничтожение национального гнета.*

Острейшая борьба за депутатский мандат развернулась в старом городе. Выбранный в первый день единогласно Арифходжа Азизходжинов от этого звания отказался, сославшись на болезнь жены и коммерческие дела, которые не может оставить. Поэтому на второй день состоялись вторичные выборы, на которых баллотировались два депутата: Абдувахид-кары Абду-Рауф Кариев (используется вариант написания в архивных документах. –Т.К.) - мударис при медресе в мечети Мирза Абдулла и Саид Азимбаев - гласный Ташкентской Городской Думы. На сей раз, оба кандидата получили по равному числу голосов и на следующий день между ними были проведены жеребьевка. Жребий пал на А. Кариева.

Его кандидатура была неудобной и устраивала не все политические силы. Отказавшийся от звания депутата Арифходжа Азизходжинов в день жеребьевки всячески агитировал выборщиков за кандидатуру Саидгани Саидазимбаева, аргументируя это его прекрасным знанием русского языка. Сам Саидазимбаев так же указал на полное несоответствие Абдувахит-кары Абду-Рауфа Кариева званию депутата, в виду его незнания русского языка, и советовал ему в “интересах общего народного дела” не дожидаться жеребьевки.

Часть “сознательных” выборщиков направили 12 февраля телеграмму Министру внутренних дел и протест в Государственную Думу, указывая, что А. Кариев, не знает государственного языка, и по Закону не может быть депутатом. Они просили устроить А. Кариеву экзамен на знание языка, прежде чем его депутатский мандат получит подтверждение.

Жалобы возымели свое действие. Первоначально Думой был утвержден лишь В.П. Наливкин. И только после унижительной процедуры, устроенной мандатной комиссией Государственной Думы, на предмет проверки знаний А. Кариева русского языка, его депутатский статус был подтвержден.

---

* Владимир Петрович Наливкин был этнографом и лингвистом, педагогом и государственным деятелем. Благодаря своим знаниям края и уважению к коренному населению, Владимир Петрович приобрел заслуженную известность, считая, что быть полезным можно тогда, когда знаешь язык и обычаи населения, что прежде чем учить народ, нужно самому у него научиться. Он приветствовал появление новометодных школ. Будучи педагогом, он был знаком со многими джадидами. После свержения царизма Наливкин 19 июля 1917 года становится председателем Туркестанского Комитета Временного Правительства (Турккомитета). С приходом Советской власти, Наливкин сходит с политической арены. Тяжело и мучительно переживая происходящее, покончил с собой в январе 1918 года.

Но оппозиционная печать считала, что просто более прогрессивные избиратели из числа коренного населения выставили левого кандидата и счастье выпало на его долю.

Большой интерес представляет наказ, врученный Абдувахит-кары Абду-Рауфу Кариеву его избирателями. Требования носили не только социально-экономический, но и политический характер. Текст наказа был найден на квартире А. Кариева во время обыска в январе 1909г.

Вне всякого сомнения, членство в Думе наложило определенный отпечаток на политические воззрения А. Кариева. *

Итог выборов был неожиданным для царской власти. От европейского населения Ферганской области был избран двадцативосьмилетний помощник машиниста железнодорожной станции “Коканд”, эсер Александр Петрович Друкарь. Он служил в Коканде с 1904 года. Окончив первоначально Омское уездное училище, затем учился в Омском техническом училище, но курса не закончил.

От коренного населения Ферганской области был избран купец из Коканда Салимджан Алиджанович Мухамеджанов. Политическая характеристика для властей была вполне приемлемой - “чужд всякой политике”. Он знал русский и французский язык, много путешествовал, жил одно время в Париже.

От местного населения Самаркандской области был избран Ташпулат Абдулхалилов - житель Самарканда, купец. Образование получил домашнее. В течение долгого времени он работал в Самарканде в качестве торгового поверенного. Состоял членом учетного комитета при Самаркандском отделении Русско-китайского банка. Был беспартийный.

От европейского населения области депутатом стал Казимир Михайлович Афромович: уездный врач, статский советник, поляк - лютеранин, меньшевик.

Учитель Аулиеатинского уезда Н.Л. Коледзян стал депутатом от Сырдарьинской области.

27 февраля выборщики от коренного населения Сырдарьинской области собрались в мусульманской святыне Хаурез Султан, и, выслушав имама, приступили к предварительной подаче записок. 23 избирательных шара получил Тлеули Аллабергенов - старший аксакал, крупный скотовод, имевший более тысячи голов скота, окончивший национальную начальную школу.

---

* Абдувахит-кары Абду-Рауф Кариев родился в 1859(?) г. в Ташкенте. Получил высшее духовное образование. В 1909 г. был арестован и сослан на 5 лет за антиправительственную деятельность. В Центральном Государственном Архиве Республике Узбекистан, в Фонде № 461 “Туркестанское районное охранное отделение” под номером 367 хранилось дело “Об обысках и арестах бывшего члена II Государственной Думы, мудариса при медресе в мечете Мирза Абдулла в Ташкенте Кариева и других заподозренных в противоправительственной ситуации за вооруженное восстание туземцев-мусульман в целях отделения Туркестана от империи”. К глубочайшему сожалению оно утеряно, но в работе Е. Федорова “Очерки национально - освободительного движения в средней Азии” некоторые документы из этого дела опубликованы и приводятся в качестве приложения. С 1917 по 1918 г. первый председатель партии Шура Исламия. С 1919 по 1920 г. возглавлял Духовное управление мусульман. Член Верховного Суда Турк. Республики с 1921 по 1922 г. В 1933 году был арестован, но вскоре отпущен на свободу, Репрессирован в 1937 году.

От Закаспийской области был избран: рабочий Кызыларватских железнодорожных мастерских, социал-демократ Иван Ефимович Миронов. В 1907 году он был приговорен вместе с социал-демократической фракцией Думы к пяти годам каторги, которую отбывал и Нерченском крае. В 1920 погиб во время гражданской войны на Дальнем Востоке.

Махтумкулихан Нурбердыханов стал депутатом от туркменского населения Закаспия. Он происходил из Ахальских ханов. Бывший защитник крепости Геок-Тепе, впоследствии подполковник царской армии. Одно время, он занимал пост Тедженского уездного начальника.

От Семиреченского казачьего войска депутатом стал казак станицы Большеалматинской, кандидат на классную должность, медицинский фельдшер Яков Иванович Егошкин. От европейского населения области был избран трудовик Михаил Алексеевич Гаврилов.

От киргизского населения Маканчи-Садыковской волости Лепсинского уезда - инженер путей сообщения Мухамеджан Тынышпаевич Тынышпаев.*

В результате выборов, депутатский корпус от Туркестана в государственной думе оказался достаточно оппозиционным. Как, впрочем, и вся Дума в целом. От европейского населения было избрано три социал-демократа, один эсер, два трудовика и один беспартийный. Депутаты, избранные от коренного населения все, кроме М.Т. Тынышпаева (кадетская фракция), примыкали к группе близкой по своей политической ориентации к кадетам, мусульманской фракции.

Деятельность туркестанских депутатов во II Государственной Думе.

Переходя непосредственно к рассмотрению деятельности Туркестанских депутатов во II Государственной Думе, следует уточнить, что выборы в областях края проходили не одновременно. Поэтому депутаты не смогли прибыть в Петербург к началу 1-го заседания. Так депутат Я.И. Егошкин прибыл только к 38 заседанию, т.е. к 15 мая 1907 года.

В ходе работы Думы туркестанские депутаты принимали активное участие в ряде комиссии. Остановимся на этом подробнее.

Аграрная комиссия, членами которой стали Т.А. Абдулхалилов и К.М. Афрамович, была образована 26 марта 1907 года. Она должна была заниматься рассмотрением законопроектов внесенных в Государственную Думу партией народной свободы, трудовой группой и беспартийными депутатами. Комиссия состояла из 99 человек. Председателем был избран депутат И.Н. Кутлер.

---

* Впоследствии он станет активным участником восстания 1916 года, будет выдвигаться кандидатом в члены Учредительного собрания. В 1917 году он займет пост премьер-министра Туркестанской автономии. В июне 1917 года генерал Куропаткин напишет о нем: “ Инженер Тынышпаев, киргизский патриот и очень разумный деятель”. Тынышпаев был прекрасным хозяйственником и организатором. Эти качества были оценены председателем ЦИК Туркестанской АССР Тураром Рыскуловым. В 1921-1922 годах Тынышпаев управлял водным хозяйством Министерства земледелия Туркестанской республики. В 1924 году в связи с открытием Казахского педагогического института народного образования в г. Ташкенте был приглашен преподавателем математики и физики. В 1927-1930 годах он работал на строительстве Турксиба. 22 апреля 1932 года Тынышпаев неожиданно был арестован и сослан в Воронеж. Он умер в 1944 году, скитаясь по лагерям Гулага.

Комиссия по народному образованию в составе 55 человек была создана 15 мая 1907 года. Председательствовал в ней князь П.Д. Долгоруков. Одним из ее членов являлся депутат Н.Л. Коледзян.

Комиссия для выработки законопроекта об отмене действия военно-полевых судов, образованная по распоряжению Совета Министров 19 августа, начала свою работу 13 марта 1907 года. Состояла из 16 человек. Ее председателем был В.М. Гессен. Депутат В.М. Гессен являлся председателем еще одной комиссии - комиссии для рассмотрения законопроектов по местному управлению и самоуправлению, которая была образована 15 мая и состояла из 33 человек.

Комиссия для рассмотрения депутатских запросов, поступающих в Думу, была создана 1 июня 1907 года под председательством А.А. Кизеветтера. Членом трех выше перечисленных комиссий являлся В.П. Наливкин.

Не смотря на свою малочисленность, туркестанские депутаты внесли достойный вклад в работу второй Государственной Думы.

22 мая 1907 года на 45 заседании, Дума рассмотрела вопрос "Об обложении десятичным сбором богарных земель в Туркестане". Вопрос был не простым и спорным. Размер временных сборов был утвержден еще в 1904 году. Тогда же была установлена разрядность богарных земель от 1 руб. по 1-му разряду до 35 коп. по 4-му разряду. Правительству было дано поручение подготовить законопроект об установлении размера постоянного налога, но он, так, и не был подготовлен к 1907 году. Этот сбор был обременителен для населения, поскольку богарные земли засеивались через каждые три года на четвертый. А налог платился ежегодно. Не секрет, что для Центральноазиатского региона песчаные бури, нашествие саранчи и засуха обычное явление. Принимая во внимание все это, депутат от Самаркандской области и член Аграрной комиссии Т. Абдулхалилов полагал, что налог нужно снизить, т.е. он должен стать таким же, как в Центральной России.

Категорически против принятия Думой данного налога высказался депутат от Сырдарьинской области. Н.Л. Коледзян. Он попытался использовать думскую трибуну и выступил с критическими замечаниями по поводу управления и административного устройства края. Коледзян отметил, что самой существенной, самой назревшей проблемой в крае является немедленная отмена военного управления, замена его земским и другими демократическими институтами.

Тем не менее, не смотря на призывы депутатов от Туркестана не утверждать налог, постановление было принято.

30 марта 1907г. с Думской трибуны прозвучала эмоциональная речь В.П. Наливкина. Будучи членом комиссии, для выработки законопроекта по отмене военно-полевых судов, стоя на позициях социал-демократов, он требовал немедленного упразднения этих карательных органов. Военно-полевые суды были учреждены по указу царя 19 августа для гражданского населения и военных лиц, в целях борьбы с революционным движением.

Для колониальной администрации столь вольное поведение Наливкина и других туркестанских депутатов походило на гром среди ясного неба. Выборы в Туркестане показали, что правые и даже либеральные партии имеют в регионе влияние ограниченное, даже среди европейского населения. Несмотря на

антидемократическую систему выборов, этим партиям не удалось провести своих представителей в депутаты. Победа “прогрессивного блока” на выборах в крае объясняется так же отсутствием устойчивого “среднего класса” среди европейского населения. Здесь оно было представлено либо чиновничьим аппаратом, либо рабочими, среди которых было сильно влияние радикально настроенных элементов. Что касается коренного населения, размышляя о роли представителей Туркестана во II Государственной Думе, Бехбудий открыто заявил, что в нее были избраны не самые достойные. Депутатами Думы, отмечал он, должны избираться наиболее грамотные люди, хорошо владеющие русским языком знающие специфику края.

Расплачиваясь за свою оппозиционность, II Государственная Дума, просуществовала недолго - всего 102 дня, с 20 февраля по 3 июня 1907г. Дав стране некоторые политические права и свободы, царизм рассчитывал, что и в этом случае сможет управлять старыми консервативными методами. Это делало работу Думы мало эффективной. Такая политика становилась непреодолимым тормозом в развитии страны. Вся косность царской администрации особенно остро ощущалась в национальных окраинах. Учреждение Государственной Думы на практике (как казалось, можно было ожидать), не способствовало разрешению назревшего национального вопроса. Количественное представительство большинства нерусских депутатов не соответствовало доли их народов в общем населении страны. Но все же, этнический состав империи, в том числе этнический состав населения Туркестана был в определенной степени отражен во II Государственной Думе. Как бы то ни было в период существования I и II Думы, избирательное право было признано, и его реализация, пусть даже самая относительная, была возможна практически для всех этнических групп, населявших империю. Однако политический вес нерусских депутатов соответствовал их численному представительству, поскольку они не представляли собой никакой единой политической силы, а распределились по национальным группам и фракциям (далее мы подробнее коснемся этого вопроса на примере мусульманской фракции Государственной Думы).

Дума продемонстрировала, правда в урезанной форме, возможность существования представительного органа власти в стране с реакционным, абсолютистским режимом.

Тема 4. Лишение Туркестана избирательных прав и борьба за их восстановление.

Новый избирательный закон и отношение к нему туркестанцев.

3 июня 1907г. II Государственная Дума была распущена царским указом. Подчеркнем, что одновременно с роспуском предлагалось обнародовать новый избирательный закон. В нем откровенно урезались права крестьян и рабочих, а также ограничивались избирательные права национальных окраин. В новом законе, в частности говорилось: “Созданная для укрепления государства Российского, Дума должна быть русской по духу. Иные народности, входящие в состав державы нашей должны иметь в Государственной Думе представителей

нужд своих, но не должны и не будут являться в числе, дающем им возможность быть вершителями вопросов чисто русских. В тех же окраинах государства, где население, не достигло достаточной гражданственности, выборы в Государственную Думу должны быть временно приостановлены”.

Это великодержавно - шовинистическое положение легко в основу новой государственной политики в отношении национальных регионов. Объявляя народы Сибири, Польши, Кавказа и Средней Азии “политически незрелыми”, правительство полностью лишало избирательных прав народы Туркестана и Степного края.

Такой национальной политикой, царизм боролся с инакомыслием и стремился затормозить демократические и национально-освободительные процессы в регионах империи. По оценке ряда зарубежных ученых, “горючая смесь” социальных, политических и национальных проблем, буквально взорвалась, в эти годы, на некоторых окраинах империи, продемонстрировав взрывную силу национальных движений. В полной мере это положение можно отнести и к Туркестану. Но хотя новый поворот к реакционной национальной политике с июня 1907 года нанес удар в спину многим национальным движениям России, все же, поворот назад ко времени до 1905 года был уже не возможен. Некоторые завоевания революции 1905 - 1907 года, такие как свобода печати и союзов хотя и в ограниченной мере, но все же сохранились и обеспечивали развитие национальных коммуникаций.

Недовольство новым законом выражали все слои населения. Отношение коренного населения Туркестана, в том числе и его передовой части, к открытию Государственной Думы и возможности через нее легитимными средствами добиться некоторого улучшения экономической, политической и культурной ситуации внутри края, зачастую было наивно - романтическим. Часть джадидов продолжала сохранять, хотя бы первое время, веру в “доброе, белого царя”.

История доказывает, что каждый народ в борьбе за национальную и государственную самостоятельность обретает свои права в результате политических усилий и благодаря своей консолидации. “Права нужно брать, - утверждал Бехбуди, - их не дают”. Для того чтобы добиться прав, считали джадиды, нужно активно включиться в общественную борьбу.

Отношение Государственной Думы к восстановлению туркестанского представительства.

На протяжении десятилетия с 1907 по 1917 год вопрос о восстановлении избирательного права для Туркестана, параллельно обсуждался как депутатами Как относилась к проблеме туркестанского представительства сама Государственная Дума? Депутаты коснулись ее впервые при обсуждении законопроекта “О сметах и раскладках земских повинностей Туркестанского генерал - губернаторства и Степных областей на 1908 - 1909г”. В разгоревшихся дебатах выяснилось, что Дума не против поправки избирательного законодательства по существу, т.е. включения туда туркестанской проблемы, а просто еще не пришло время и она “не готова” этого сделать.

Что же могло стать причиной такой “неготовности”? По всей вероятности, думцы боялись, что с появлением региональной политической элиты от ранее

бесправных областей политическое равновесие нарушится. В свою очередь просматривалась реальная угроза изменения соотношения партийных сил в Государственной Думе. Не смотря на отдельные уверения, что эти страхи не обоснованы, а сложившаяся ситуация не выгодна и даже опасна для России, окончательное решение вопроса было отложено.

IV Государственная Дума уделила вопросу возврата туркестанского представительства гораздо больше внимания.

На 24 заседании первой сессии Думы четвертого созыва, 27 февраля 1913 года, с заявлением от имени 32 членов Государственной Думы “Об изменении положения о выборах “ выступил лидер кадетской фракции П.Н. Милюков. Кадеты уже выходили ранее с аналогичной законодательной инициативой (I Дума). Тогда большинство депутатов возразило, что это радикально и у страны еще нет достаточного парламентского опыта. II Дума все 102 дня своего существования была занята аграрным вопросом и конфронтацией с правительством. В III Государственной Думе рассмотрение такого законопроекта не могло состояться по определению, поскольку она сама являлась порождением третьиюньской монархии. Поэтому, внося законопроект о всеобщем избирательном праве на рассмотрение в IV Государственной Думе, П.Н. Милюков предложил создать особую комиссию для работы с поступающими предложениями об изменении избирательного законодательства.

Обсуждение вопроса было возобновлено 8 марта (27 заседание) и закончилось 13 марта (28 заседание). Отношение к законопроекту депутатов определялось их политическими взглядами. Ограниченные рамки нашей работы не позволяют нам подробнее остановиться на разгоревшихся жарких политических дебатах. Отметим лишь ключевые позиции. Октябристы и националисты выступали категорически против. Крестьяне и трудовики были за реформы в целом, но против кадетского законопроекта в частности. Депутаты от Сибири, Кавказа и казачества считали, положение от 3 июня незаконным актом, а раз так, его нужно изменить в законодательном порядке. Хотелось бы особо подчеркнуть выступление именно этой группы депутатов. Представляя регионы (Сибирь и Кавказ) и сословия (казачество) которые подпадали под действие третьиюньской системы, эти депутаты активно выступали за возвращение Туркестану и Степному краю избирательных прав. При этом они подчеркивали, что в России, не может существовать всеобщего избирательного права, пока существуют сословия и отсутствуют единые правовые нормы для всех граждан государства.

На заключительном слушании, 13 марта 1913 года, свою позицию озвучила мусульманская фракция Государственной Думы. Выступивший от ее имени депутат К.Б. Тевкелев заявил, что мусульмане России находятся в самом бесправном положении. Почти от 20 миллионов населения ничтожно малое представительство в Думе. Ввиду этого фракция будет голосовать за “желательность законодательного изменения положения о выборах”.

Тем не менее, несмотря на, казалось бы, столь мощную поддержку и самого законопроекта и идеи создания специальной комиссии по выработке нового закона, большинством голосов инициатива кадетов была отклонена.

В чем причина такого исхода голосования? Как нам кажется, к тому моменту в России еще не существовало четкой и скоординированной избирательной системы. Была канва, по которой, как справедливо заметил один из депутатов, можно было “вышивать узоры административного произвола”.

Очередная попытка вернуть их в Думу была предпринята 11 февраля 1914г. В этот день прогрессисты выступили сразу с двумя законодательными инициативами. Первая (ее подписали 37 человек), “Об изменении положения о выборах в Государственную Думу”. Она должна была развивать начала общего избирательного права, основы которых были заложены манифестом 17 октября. Второй (подписали 38 депутатов), “О восстановлении представительства в Государственной Думе от населения областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской, Тургайской, Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской, Сырдарьинской и Ферганской”. Правовая ситуация, а точнее ситуация бесправия этих областей, была столь очевидна, а экономический ущерб, вызванный ей, столь ощутим, что определенные политические силы в Думе предприняли очередную попытку изменить положение.

Депутаты просили немного. По их мнению, было совсем не обязательно разрабатывать совершенно новое “Положение о выборах” для региона. Вполне естественным считалось восстановление там старого законодательства, “которое уже действовало в крае и особых неудобств (так считали депутаты - Т.К.) на практике не вызывало”. Восстановить старую сословно-цензовую, национально-дискриминационную систему - это был тот максимум политической инициативы, а вернее, те политические и правовые полумеры, на которые оказались способны депутаты.

Активное обсуждение проблемы шло в правительственных кругах. Министр внутренних дел Н.А. Маклаков писал в этой связи Председателю Совета Министров И.Л. Горемыкину: “Я считаю невозможным... восстановление представительства в Государственной Думе от населения областей... разноплеменное население каковых... не может почитаться сейчас еще достаточно подготовленным для участия в законодательной работе государства”. На основе этого законопроект А.В. Маклаков признавал неприемлемым. Совет Министров так же отклонил его.

Борьба народов Туркестана за возвращение избирательных прав.

Стоит отметить, что так и не дождавшись, когда же, наконец, центральная власть вспомнит о бесправном и “безголосом” Туркестане, члены Ташкентской Городской Думы и, в первую очередь, городской голова Н.Г. Маллицкий, решили напомнить о себе сами. 6 августа 1915 г. Н.Г. Маллицкий по поручению Городской Думы отправил следующее ходатайство в адрес Военного Министра о возвращении избирательного права хотя бы жителям Ташкента.

Кратко излагая историю потери краем избирательного права, Н.Г. Маллицкий упоминает еще одно ходатайство, которое Городская Дума послала в Петербург сразу же после издания закона от 3 июня 1907г.

Двумя годами позже, 5-го декабря 1909 г., городской голова Н.Г. Маллицкий, имел личную встречу с бывшим в то время главой правительства, П.А. Столыпиным. Среди обсуждавшихся вопросов был и вопрос о возможности

возвращения избирательного права, хотя бы только для русского населения. На это П.А. Столыпин ответил, что окраины в “первых опытах” парламентаризма оказались “непатриотичными”. Но, тем не менее, правительство предполагает этот вопрос пересмотреть. На это Н.Г. Маллицкий возразил, что “непатриотичное” поведение было характерно не только для одного Туркестана, а так же для Кавказа и Приамурья. Но эти регионы представительства в конечном итоге лишены не были.

Большой проблемой и бедой Туркестана Н.Г. Маллицкий считал неподготовленность и некомпетентность работающих в крае чиновников. Туркестан в этом плане представлял “проходной двор”. Чиновничий аппарат в крае комплектовался “из людей переводимых сюда со всех концов страны”. Что же касается иногда приезжающих в край членов Государственной Думы (Н.Г. Маллицкий называет двух – Н. Скалозубова и С. Еникеева), то их видение туркестанских проблем тоже грешит односторонностью и поверхностностью.

Итак, члены Городской Думы хотели возвращения избирательного права хотя бы Ташкенту, мотивируя свою просьбу своеобразием региона и некомпетентностью Центральных органов власти (читай Государственной Думы) в принятии решений, непосредственно касающихся интересов края.

Туркестанский генерал-губернатор Н.В. Ерофеев знал о ведущейся переписке между Городской Думой и Военным министром. Он считал, что местное население проявляет мало стремления “к усвоению себе начал русской государственности”. Членов “туземной” администрации генерал-губернатор обвинял во взяточничестве и подкупах.

Очевидно, что временный Туркестанский генерал-губернатор Н.В. Ерофеев был категорически против возвращения Туркестану избирательного права. 28 ноября 1915г. в Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора было получено следующее сообщение от начальника Главного Штаба: “...Генерал от инфантерии Поливанов (Военный министр - Т.К.) не признал возможным дать означенному ходатайству дальнейшее движение”. Как явствует из ответа начальника Генерального Штаба, просьбы членов Ташкентской Городской Думы остались без ответа. Это означало, что царская власть не доверяла “верноподданнической” преданности Ташкентской политической элиты. Но, параллельно с официальными и “законопослушными” попытками вернуть Туркестану представительство в Государственной Думе использовались и неофициальные методы.

В этой связи определенный интерес могут представлять документы о деятельности представителей Туркестанских военно-промышленных комитетов. Военно-промышленные комитеты возникли в России в период Первой мировой войны. Решение о создании военно-промышленных комитетов было принято в мае 1915г. на 9-ом Всероссийском съезде представителей торговли и промышленности для объединения крупных промышленников, снабжающих армию. В задачи военно-промышленных комитетов входило мобилизовать промышленность страны на военные нужды.

Региональные военно-промышленные комитеты были созданы по всей стране. Туркестан не составлял исключения. В феврале 1916г. в Петрограде должен был состояться Всероссийский съезд военно-промышленных комитетов.

Туркестан тоже делегировал туда своих представителей. Среди них был Александр Сергеевич Ковалевский. На съезд он приехал в качестве депутата от Наманганского военно-промышленного комитета.*

15 февраля 1916г. в общественном собрании Намангана происходило экстренное заседание Наманганского военно-промышленного комитета, на котором было решено командировать А.С. Ковалевского в Петроград в качестве депутата. Тогда же комитетом было решено выдать ему на поездку 400 рублей - 100 рублей давал комитет, а остальные деньги прелagалось собрать. Эта сумма показалась А.С. Ковалевскому недостаточной. Мотивировал он это тем, что представительство его на съезде будет делом второстепенным. В действительности же, он, пользуясь случаем, будет ходатайствовать перед членами Государственной Думы об изменении порядка управления Туркестаном, об отмене ст. 64* Положения об Управлении Туркестанским краем и о необходимости иметь в Государственной Думе представителя от местного мусульманского населения. Эта агитация имела некоторый успех, и А.С. Ковалевский собрал на свою поездку достаточную сумму денег. Перед поездкой в Петроград он, кроме того, всеми силами старался получить письменное подтверждение своих полномочий от местного населения. Но, этого добиться ему не удалось. Тогда, он попытался заручиться поддержкой “беженцев и киргизов”, обещая “доложить депутатам об их нуждах”.

Итак, А.С. Ковалевскому так и не удалось получить письменных полномочий. Он уехал в Петроград, однако, сведениями о том, сделал ли он то, что собирался, или, во всяком случае, обещал сделать, мы не располагаем.

История с Ковалевским и его поездка в Петроград, тем не менее, не на шутку встревожила колониальную администрацию. Несмотря на несерьезность и авантюристность, она носила характер прецедента, с которым нужно было “разобраться” и “в корне пресечь”.

К концу 1916г. ситуация в стране обострилась до предела. Неудачи на фронте, тяжелая экономическая ситуация, перебои с поставкой продуктов, затянувшийся конфликт между Государственной Думой и правительством, недовольство буржуазии политикой царской власти, ее неумение стабилизировать ситуацию в стране, подъем революционного и национально-освободительного движения - все это грозовой тучей нависло над империей. Перечисленные выше причины имели роковые последствия для центральной власти. Потому не

---

* Биография А.С. Ковалевского очень интересна и характеризует его как человека с авантюристическими наклонностями. Сначала он был назначен в город Наманган Мировым судьей, но вскоре был вынужден уйти в отставку, причем причина ухода, так и осталась неизвестной. Выйдя в отставку, А.С. Ковалевский остался в Намангане и стал заниматься адвокатурой, снискав к себе расположение со стороны местного населения. Но вскоре он был предан суду по делу подлога векселя. На него был наложен запрет на продолжение адвокатской практики, но дело так, и осталось незавершенным. Когда в Намангане стал организовываться военно-промышленный комитет, то А.С. Ковалевский, как человек влиятельный и совершенно свободный, был избран его председателем.

* Ст. 64. Положение об Управлении Туркестанским краем. Согласно этой статье администрация могла арестовывать представителя коренного населения по любому поводу.

удивительно, что по сравнению с предыдущим периодом, в периодической печати, особенно оппозиционной, все чаще можно было встретить статьи следующего содержания: “...Не время ли вернуть Туркестану отнятое у нас в эпоху реакции 1907 г. представительство в законодательных учреждениях. Трудовой фракцией Государственной Думы, как известно в самом же начале открывающейся на днях сессии Думы внести законопроект о возвращении Туркестану права представительства”.

Туркестан с нетерпением ждал открытия V сессии Государственной Думы, на которой, как многим казалось, должна была решиться судьба Туркестанского представительства. Действительно, на открывшейся 13 декабря Сессии Государственной Думы о Туркестане говорили, как никогда много. Это было связано с восстанием 1916 года в Туркестане и Степном крае, и об этом подробнее, мы поговорим в следующей теме. Но вопрос об изменении избирательного закона рассмотрен так и не был. Его рассмотрение было вновь “заморожено”.

Ещё одна попытка вернуть Думу к рассмотрению вопроса о туркестанском представительстве и привлечь внимание правительства к проблемам Туркестана, была предпринята Убайдуллою Ходжаевым, одним из выдающихся политических лидеров Туркестана. Вот какую характеристику дает Ходжаеву исполняющий дела военного губернатора Ферганской области полковник Иванов: “...Перед беспорядками (речь идет о восстании 1916г. – Т.К.) Ходжаев создает себе марку панисламиста. После беспорядков едет в Петроград, проникает благодаря газетным связям в думских кругах, освещает тенденциозно положение вещей в крае и везет в Туркестан Керенского и Тевкелева, с которыми, появляется везде, распуская в народе сведения о том, что он нашел влиятельных защитников туземному населению в Петрограде”. Краевая администрация запретила Ходжаеву издавать газету “Садои Туркестан” и проживать в Андижане и Ташкенте, в связи с его антиправительственной деятельностью. В материалах охраны за февраль месяц 1917 года содержится информация о намерении Убайдуллы Ходжаева обжаловать это решение в мусульманской фракции Государственной Думы. Но не только об этом собирался говорить в Думе Ходжаев. Основной его задачей было от имени коренного населения края и в частности партии “Тараккипарвар”, поднять в российском парламенте вопросы жизненно необходимые для края. А именно: вопрос о назначении сенатской ревизии края, об увеличении прав народных судей-казиев, об отмене статьи 64 Положения об управлении краем, и, наконец, о возвращении Туркестану отнятых избирательных прав. К сожалению, в агентурных донесениях Охранного отделения, говорится лишь о намерении Ходжаева выехать в Петербург и встретиться с депутатами Государственной Думы. Но, помня о том, что Ходжаев уже однажды побывал в Думе, где контактировал с Керенским и Тевкелевым в разгар восстания 1916 года, не приходится сомневаться в возможности еще одного визита.

Только с приходом к власти Временного правительства, в ходе подготовки проведения выборов в Учредительное собрание, впервые в российской политической практике в “Положение о выборах в Учредительное собрание”,

провозглашалось всеобщее избирательное право для всех граждан Российской Империи, в том числе и для народов Туркестана. Но в январе 1918г. Учредительное собрание было разогнано большевиками и мечте о демократическом парламенте, а значит и о туркестанском представительстве в нем, вновь не суждено было сбыться.

Тема 5. Мусульманская фракция Государственной Думы и проблемы Туркестана.

Мусульманские съезды в Российской империи и движение «Иттифак».

Чтобы дать возможность мусульманским народам России, лишенным избирательных прав, хотя бы косвенным образом проявить на официальной трибуне свою политическую активность, депутатами - мусульманами была образована Мусульманская фракция Государственной Думы. Это очень важно, поскольку, создание и функционирование в 1906 – 1917 гг. мусульманской фракции, стало одной из форм организации общероссийского мусульманского движения джадидизма, ориентированного не только на образовательные реформы и просветительство, но и на формирование современного общественного самосознания российских мусульман.

В самый разгар обсуждения проекта законосовещательной “булыгинской Думы”, в августе 1905 года в Нижнем Новгороде состоялся первый Мусульманский Съезд России. Самое активное и деятельное участие в его работе принял Исмаил Гаспринский. Были представители и из Туркестана. Съезд постановил образовать мусульманский союз - “Иттифак”, имеющий своей целью объединение всех мусульман России. Но никакой конкретной программы действий выработано не было, хотя делегатами так же обсуждалась тактика проведения выборов в I Государственную Думу.

Меньше чем через полгода, с 13 по 23 января 1906 года, в Петербурге прошел II съезд “Иттифака”, на котором был принят устав организации и определена политическая ориентация – кадетская, поскольку, на фоне радикальных заявлений социал-демократов - “отобрать и все поделить”, или монархического лозунга - “православие, самодержавие, народность”, конституционно-демократическая партия выглядела для мусульманского населения России, наиболее предпочтительно.

В годы первой русской революции, кадеты играли заметную роль в политической жизни Туркестана и имели свои филиалы не только в Ташкенте, но и в других городах региона. С первых же дней своей деятельности эти группы, помимо всего прочего, всеми доступными средствами вели усиленную пропаганду среди коренного населения, что дало определенные результаты. Похожая ситуация сложилась и в других мусульманских регионах России. Поэтому было закономерным, что практически все мусульманские депутаты в I Думе (как впрочем, и в последующих) и само движение “Иттифак” примкнули к кадетской фракции.

Мусульмане в I и II Государственной Думе.

В первые дни работы I Думы большинство мусульманских депутатов присоединилось к фракции кадетов (об этом подробнее мы говорили выше), однако, впоследствии было принято решение о создании собственной депутатской группы на платформе политической программы кадетов. В руководящее бюро мусульманской группы вошли 7 человек: А.-М. Топчибашев, С. Алкин, А. Ахтямов, С. Джантюрин, И. Зиатханов, М.-З. Рамеев, Ш. Сыртланов. Отдельные попытки мусульманских депутатов организовать самостоятельную фракцию так и не увенчались успехом. Поэтому их объединение в этот период правильнее было бы называть группой.

Лидером группы являлся редактор - издатель Бакинской газеты "Каспий" Алимарданбек Топчибашев.

В газете "Бакинские отголоски", были опубликованы программные требования группы: равноправие с другими народами России; уничтожение политического, религиозного и общественного гнета; свобода вероисповедания; возврат вакуфного имущества; образование народного суда с выборными судьями; прекращение полицейского произвола; устройство школ на родном языке за счет государства; употребление мусульманских языков в суде и делопроизводстве; возврат отнятой и раздача дополнительных земель крестьянам; равноправие с другими мусульман - рабочих; широкое самоуправление граждан.

Как мы видим, придерживаясь в целом кадетской платформы, в национальном вопросе, мусульманская группа была левее, а в аграрном - выступала за полное прекращение переселения.

К сожалению, за весь недолгий срок существования I Государственной Думы национальные представители практически никак себя не проявили, ограничиваясь отдельными выступлениями второстепенного характера.

16 августа 1906 года в Нижнем Новгороде прошел III съезд мусульманского союза "Игтифак". На нем была принята программа, состоявшая из 79 пунктов. Главным было: объединение всех мусульман России для проведения политических и законодательных реформ; национальное равноправие; учреждение конституционной монархии; свобода печати, религии, собраний; неприкосновенность частной собственности, 8 часовой рабочий день. На заседании 17 августа съезд принял предложение Президиума об образовании мусульманской партии и ее Центрального комитета в составе 15 человек, из которых трое должны были составлять постоянное бюро и жить в Петербурге, получая за свой труд определенное вознаграждение. Кроме этого, было решено кооптировать в ЦК еще 5 членов: по одному от Бакинской, Елизаветской, Эриванской, Туркестанской и Оренбургской областей.

Мусульманская фракция II Государственной Думы.

II Государственную Думу, можно считать более удачной для мусульманских представителей. Но очередные попытки организационного оформления натолкнулись на отсутствие единых политических взглядов. Устранить разброд и непонимание оказалось нелегко. Часть мусульман объединилась с кадетами (аграрный вопрос), часть примкнула к трудовикам. Кроме того, были и беспартийные депутаты. На проходивших совещаниях

наметилось два течения. Одни депутаты настаивали на том, чтобы работа фракции строилась исключительно на почве приоритетов национальных интересов. Другие, опираясь на последние решения мусульманского съезда, выдвигали платформу, лишенную яркой национальной окраски.

После продолжительных разговоров, наконец, удалось, под председательством депутата Топчибашева, образовать из большей части мусульман, членов Государственной Думы, мусульманскую фракцию. Группа из 6 человек (Г. Атласов, Г. Бадамшин, З. Зейсалов, Х. Мессагутов, А. Неджметдинов, К. Хасанов) выделилась в “мусульманскую трудовую фракцию”. Причем первые наскоро приняли программу “Иттифака”, а “трудовая фракция” вошла как особая часть общероссийской фракции трудовиков, приняв с некоторыми поправками ее программу.

Но были вопросы, по которым все мусульманские депутаты выражали солидарность. Так, по вопросу о равноправии национальностей и религиозной свободе, депутаты выступали в унисон и настаивали на полной и скорейшей отмене всех ограничительных законов. Единодушие проявлялось в связи с отменой сословных ограничений и привилегий, а так же по прекращению переселения.

О том, что депутаты - мусульмане, все же надеялись найти политический консенсус, свидетельствует решение о создании комиссии из 10 человек для выработки новой программы совместных действий.

Какие же вопросы, стоявшие на повестке дня второй Думы, вызвали живое участие со стороны мусульманских представителей? Их было два: аграрно-переселенческий и состояние народного образования в национальных окраинах России.

Переселенческий вопрос, проходил красной нитью через деятельность Дум всех созывов и был наиболее востребован в деятельности Российского парламента. Он непосредственно затрагивал экономические и социальные интересы в первую очередь, мусульманских регионов империи. В результате проводимой политики, народы столетиями являвшиеся коренным населением той или иной территории, становились на родной земле людьми второго сорта. Насильственный захват старожильческих земель именно в это время начинает приобретать угрожающий характер.

Поэтому, многие мусульманские депутаты поддерживали так называемый аграрный “проект - 42-х” депутатов, признававший необходимость принудительного отчуждения помещичьей земли на началах “справедливой оценки”. При этом подчеркивалось, что отчужденные земли должны составлять не общегосударственный земельный фонд, а земли в пределах каждой конкретной области. Именно в этом авторы проекта видели решение проблемы пресловутого малоземелья в центральных районах России.

В своем стремлении закрепиться на зачастую насильственно захваченных территориях, на которых проживало многомиллионное нерусское население, царизм не останавливался ни перед варварскими методами колонизации, ни перед насильственной русификацией.

Поэтому, вопрос о состоянии народного образования в мусульманских регионах России был поднят депутатами мусульманской фракции II Думы. Было подчеркнуто, что так называемые, русско-туземные школы открываются правительством в целях углубления русификаторской политики. 14 января 1906 года были утверждены новые правила “для начальных инородческих училищ”. Согласно им, “для облегчения перехода учащихся - инородцев к изучению русского языка, учебники и пособия должны печататься на инородческом наречии кириллицей”. Для народов имеющих национальный алфавит, книги должны были печататься в двойной транскрипции.

Реакция мусульманской фракции не заставила себя ждать. Депутатами отмечалось, что от изучения русского языка мусульмане никогда не отказывались, и отказываться не собираются. Поскольку изучение русского языка это насущная необходимость. Но, настаивали они, “мы хотим, чтобы нам этого не навязывали”.

В 1906 году Министерство Народного Просвещения отказалось удовлетворить просьбу мусульман о выделении средств на устройство школ. Царский сановник объяснил отказ следующим образом: “Желание мусульманских обществ исходит из того соображения, что мусульмане несут те же самые государственные налоги... Но в данном случае мусульмане заблуждаются”. В чем была суть этого “заблуждения”. Вследствие канонических предписаний, мусульмане не употребляли спиртных напитков, тем самым не “додавали” в государственную казну около 70 тыс. рублей. “Государственные соображения” здесь сводились к следующему: тот, кто пил много водки и приносил государству доход, был вправе получить от государства деньги (7,3 копейки в год!) на образование. В противном случае государство не собиралось субсидировать детей “злостных уклонистов”.

Депутаты мусульмане, а вместе с ними и туркестанские джаиды утверждали, что реформа народного образования жизненно необходима. Но и представление о реформах не имели ничего общего с правительственными. Так называемые народные, организованные Министерством Народного Просвещения школы для мусульман пустовали. С изгнанием родного языка, вводился метод, по которому учитель должен был какими угодно средствами объяснить то или иное понятие только на русском языке. Бывали такие случаи, когда учитель чтобы объяснить, например, понятие “собака лает”, должен был лаять в классе как собака.

Джаиды стремились реконструировать традиционную систему образования. Они хотели видеть свой народ просвещенным, знающим русский язык и другие мировые языки, при этом сохранившим национальное достоинство и самоуважение через изучение, и развитие родного языка.

Мусульманский вопрос в III Государственной Думе.

В преддверии выборов в III Государственную Думу, в местных и столичных газетах все чаще поднимался вопрос: какова будет тактика русских мусульман во время избирательной компании и в самой Думе? И отвечали: в общем, их лозунгом естественно будет возврат к прежнему избирательному законодательству, существовавшему до 3 июня.

Выборы в III Государственную Думу на основании закона от 3 июня дали всего 10 депутатов мусульман. Из этих 10 человек 8 объединились в самостоятельную фракцию, депутат от Закатальского округа и Дагестанской области И. Гайдаров примкнул к фракции социал-демократов, депутат от Таврической области И. Муфтий-заде – к фракции октябристов.

Одним из основных вопросов, которым занималась фракция, была разработка законодательства об уравнивании в правах православного и инородческого населения. В частности, мусульманские депутаты активно поддерживали законопроект об изменении положения о переходе из одного вероисповедания в другое, который мог облегчить возвращение в лоно ислама тех, кто был насильственно крещен, но продолжал в тайне исповедовать свою религию. Другим важным вопросом было использование местного языка в судах в тех регионах, где большинство населения составляли “инородцы”, не владевшие русским языком. Главным образом фракция участвовала в обсуждении верноподданнического Адреса царю, переселенческого вопроса и вопроса введения всеобщего начального образования в России.

Проблема переселения нами далее будет рассмотрена отдельно, поэтому отметим только, что III Государственная Дума проигнорировала все предложения мусульманской фракции по этой теме.

Осенью 1910 года в Государственную Думу был внесен проект о введении всеобщего обучения. Он вызвал оживленные комментарии мусульманской печати, которая высказывала опасения, что это мероприятие повлечет за собой превращение мусульманских школ в правительственные, в которых не будет допускаться преподавание религии и родного языка.

В этой связи в Петербурге состоялось представительное собрание мусульман с участием членов депутатского корпуса З.И. Байбурина и С.Н. Максудова.

После жарких обсуждений, было принято решение обратиться к председателю Государственной Думы, в комиссию по народному образованию, к думским фракциям и министрам со следующими пожеланиями:

- религия и родной язык должны обязательно преподаваться во всех начальных учебных заведениях, где учатся дети мусульман
- преподавание всех предметов, кроме русского языка должно вестись на родном языке
- вопросы преподавания вероучения, родного языка и нравственно - религиозного воспитания должны решаться при участии представителей мусульманского духовенства

В целях выяснения настроений мусульманского населения и для ознакомления его с деятельностью мусульманской фракции, в 1910 году один из ее лидеров, депутат С.Н. Максудов отправился в поездку по Волге, Уралу, Туркестану и Кавказу. Он с отмечал, что в Бухаре положение оказалось хуже, чем его обычно представляют, а в Коканде, наоборот, около 16 новометодных школ и имеется хороший кружок прогрессивно мыслящей молодежи.

По итогам этого визита газеты писали, что хотя успех представителя мусульманской фракции сам по себе и не оказался особенно значительным, тем не

менее, впредь подобного рода “политические турне агентов панисламизма” должны быть недопустимы.

Мусульманская фракция в Думе четвертого созыва была самой малочисленной. В нее вошли только 6 человек. Во главе фракции встал председатель дворянства Белебевского уезда, Уфимской Губернии Кутлугмухамед Батыргереевич Тевкелев. Судя по количеству депутатов это, была уже не фракция, а как метко окрестили их журналисты “шесть бедных и жалких человек”. Основные проблемы, которыми занимались мусульманские депутаты, остались практически прежними. Однако панисламистская проблема осложнилась участием России в I Мировой войне. Правительство стало усматривать в сочувствии мусульман своим единоверцам симптомы развития сепаратизма. В этой обстановке положение мусульманской фракции значительно усложнилось.

Что же реально могли сделать эти 6 человек? В состоянии ли они были влиять на ход политических дискуссий в Думе и принятия решений? Татарская газета “Иль” писала, что если эти шесть человек “сегодня разозлят Милюкова, завтра Ефремова, послезавтра Пуришкевича”, то нет сомнений, что на четвертый день все они останутся “одинокими и отвергнутыми”. Из создавшейся ситуации автору статьи виделся единственный выход: “спрятаться за пазуху более сильной фракции, хотя бы временно”. Ей, к примеру, могли стать прогрессисты.

При первом поверхностном взгляде на ситуацию, можно обвинить мусульманскую фракцию в бездействии даже в лучшие времена ее существования, т.е. в I и во II Думах, когда ее количество колебалось от 22 до 36 человек. Но не будем забывать, что Думы этих созывов существовали соответственно несколько месяцев. За столь короткий срок даже опытные и искушенные в тонкостях российской политической жизни движения не смогли добиться ощутимых результатов и провести в качестве законопроектов свои основные программные установки, тем более это трудно, почти невозможно было сделать только формирующемуся политическому движению мусульманских народов России.

В феврале 1914г. было созвано фракционное совещание при участии лидеров российского джадидского движения - Гаспринского, Топчибашева и др. Этот факт свидетельствует о том, что вожди “Иттифака” принимали живое участие в руководстве фракции. В июне того же года, в Петербурге собрался очередной мусульманский съезд. От него ожидали перемен. Съезд формально был созван председателем мусульманской фракции К.Б. Тевкелевым. От Туркестана на нем присутствовали С. Еникеев и С. Мурджалилов. По сведениям туркестанской печати, Бехбуди был приглашен, но отказался от депутатских полномочий. Все доклады на съезде были посвящены решению религиозных проблем.

Мусульманская фракция, созывая съезд, не ставила на его повестку вопросов, связанных с ее практической парламентской деятельностью, однако в выступлениях некоторых делегатов затрагивались существенные аспекты общеполитического положения в стране. Одним из них был вопрос о восстановлении представительства в Думе Туркестана и ряда других мусульманских регионов страны.

Мы рассмотрели эту проблему подробно, поэтому скажем только, что эта тема занимала всех видных политических деятелей джадидского движения России. Ими использовались все имеющиеся возможности: печать, обращение к правительству, к Думе и т.д. Естественно мусульманская фракция была хорошо информирована об этом. Именно под ее влиянием джадидская печать выдвигала лозунг о введении пропорционального представительства в Думе от всех народов России.

В заключении, съездом был принят целый ряд постановлений. А именно: о наделении коренного населения землей; о восстановлении избирательных прав; о назначении в войсках, где служат мусульмане духовных наставников; об учреждении двух новых духовных управлений в Закавказье и Туркестане.

Первую Мировую войну мусульманская фракция встретила в патриотическом лагере. Ее лидерами, депутатами Ахтямовым, Джаффаровым и др., было сделано заявление, в котором, в частности, говорилось, что в полном осознании своего долга перед Родиной, “мусульмане готовы на всякие жертвы и в полном единстве со всеми русскими гражданами до конца будут бороться и защищать честь и целостность России”.

Но несмотря на переживаемые страной тяжелые времена, царизм, в отношении мусульманских и других народов России, продолжал практиковать политику, которую, по мнению мусульманской фракции, нельзя было назвать разумным государственным подходом. В связи с этим председатель фракции К.Б. Тевкелев выступил от имени представителей латышского, литовского, эстонского, армянского, мусульманского и еврейского населения России с требованием устранить все административные и законодательные притеснения против отдельных народностей. Реакция Думы на это заявление была резко отрицательной.

Уже после февральских событий мусульманская фракция предпринимает очередную попытку организационного объединения. Ей было создано Временное Центральное бюро российских мусульман, на него была возложена задача подготовки и созыва первого мусульманского съезда, теперь уже демократической России. Туркестан в этом бюро представлял Мустафа Чокаев, в будущем один из создателей партии “Алаш Орда” и руководителей Туркестанской автономии.

Создание и деятельность мусульманской фракции в Государственной Думе, стали важным показателем политического самосознания российских мусульман. Однако ограниченность политических требований фракции, не сумевшей придать своей позиции общероссийского звучания, предопределила отстраненность мусульман от решения как общегосударственных, так и своих собственных проблем и вытеснила их на периферию российской политической жизни. Критикуя конкретные проявления произвола и безответственности властей, мусульманские депутаты все же не смогли поставить вопрос о выработке принципиально иной концепции национальной политики в России.

Но, были, конечно, и объективные обстоятельства, в силу которых, фракция не смогла проявить в полном объеме свою политическую волю.

Как известно, прямо пропорционально количеству уменьшался и политический вес фракции, несмотря на то, что проблемы мусульманских народов проявлялись все острее и требовали скорейшего разрешения.

Тема 6. Государственная Дума и переселенческая политика царизма в Туркестане.

Переселение в Туркестан: несколько слов о проблеме.

Вопрос переселения был, чуть ли не единственным вопросом, при обсуждении которого депутаты Государственной Думы вспоминали Туркестан на своих заседаниях. Вообще, процесс самовольного переселения крестьян в Туркестанский край начался давно, еще в конце XIX века и происходил самовольно. Государство занимало при этом самую выгодную позицию: “не разрешать и не запрещать”. Официально край был вообще закрыт для переселенцев. Здесь могли поселяться лишь чины местной администрации после выхода в отставку, так как по Положению об Управлении Туркестаном правительство обещало сохранить за местным населением их земельные угодья.

6 июля 1904г. был обнародован новый переселенческий закон. На основе его, все ранее прибывшие в Туркестан самовольные переселенцы были “узаконены”. Однако переселенческое дело в крае по-прежнему оставалось неорганизованным. Это объяснялось нехваткой средств и свободных орошаемых земель.

После революции 1905-1907 гг. положение изменилось. Наряду с насаждением хуторов и отрубов*, аграрная политика царизма предполагала массовое переселение крестьян за Урал, в том числе в Туркестан. В Туркестане переселенцы в основном устремились в степные районы Семиречья и Сырдарьинской области.

Но, как писал граф К.К. Пален, в переселенческом деле царил “полнейший хаос”. Значительная часть неустроенных переселенцев возвращалась обратно в Центральную Россию. А в правительственных кругах задавали себе вопрос: “Можем ли мы оставить без русского населения громадные территории, когда есть полное основание опасаться, что наши “друзья” и “благожелатели” с юга (по всей вероятности речь шла об Англия - Т.К.) готовят нам новые беды”.

Следствием столыпинских аграрных реформ была ломка сельской общины и расслоение крестьянства. В результате чего основную массу прибывших в Туркестан переселенцев составляло беднейшее крестьянство, которое надеялось получить здесь то, чего не имело на Родине - землю и хозяйственную самостоятельность. Это резко противоречило интересам колониальной политики, поскольку на такие “неблагонадежные элементы” не только нельзя было положиться в “трудный момент”, но они сами представляли собой серьезную опасность для существующего строя.

Особенно остро вопрос стоял в Семиречье. Здесь столкнулись интересы трех групп населения: казаков, оседлых и кочевых казахов и русских поселенцев.

---

* По просьбе домохозяина разрозненные земельные участки могли быть соединены вместе, так получался отруб. Если же на отруб переносилось жилье, то оно превращался в хутор.

Все они претендовали на определенные участки земли. Казахское и киргизское население оказывало активное, часто вооруженное сопротивление царским чиновникам, поскольку считало, и совершенно справедливо, что у них самым незаконным образом отнимают их земли. Местное население посылало жалобы в Государственную Думу, Туркестанскому генерал - губернатору и П.А. Столыпину. В ответ из Петербурга поступали грозные приказы, что всякое сопротивление будет подавлено военной силой.

Переселенческий вопрос в I и II Государственной Думе.

Уже в I-ой Государственной Думе председателю Совета Министров был сделан запрос “ О незаконном образовании переселенческих участков в киргизской степи”. Но из-за быстрого роспуска Думы, вопрос остался без ответа.

Ее преемница II Дума после себя оставила два документа. Первый - запрос к Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием “О принятии мер к ускорению образования переселенческих участков”. Но, разъяснения, полученные от Правительства, в ответ на тот запрос, Дума посчитала недостаточными, а мероприятия по организации переселенческого дела не обеспечивающими интересов переселенцев и нарушающими интересы коренного населения.

Второй документ - это смета Переселенческого Управления на 1907 г., составленная Бюджетной комиссией. Без сомнения, смета была бы принята, просуществой Дума чуть больше.

Отношение Думы третьего созыва к переселению в Туркестан.

Необходимо подчеркнуть, что в период законодательной деятельности III Государственной Думы (1907-1912), царское правительство начинает интересоваться не только переселением крестьян из Центральных губерний, но и колонизацией* окраин. Дума сразу твердо и определено встала на сторону поощрения свободного переселения. Утвержденная ею смета расходов бюджета по переселению на 1908г. составила 18 миллионов рублей.

10 ноября 1907 года на четвертом заседании Думы третьего созыва, по предложению октябристов была сформирована Переселенческая комиссия. Она состояла из 66 человек. Эта была самая многочисленная из всех думских комиссий. Ее возглавил князь А.Д. Голицин.

Как относились различные фракции к переселению? Правые считали, что проблема малоземелья решается недостаточно эффективно. И необходимо расширить площадь земель, отводимых под переселение. Депутаты-мусульмане, придерживались мнения, что переселенческое дело тесно связано с решением аграрного вопроса. И без разрешения в законодательном порядке последнего, не возможна правильная организация первого. Социал-демократическая фракция обвиняла правительство в нарушении и ущемлении прав старожилых. По мнению фракции “Народной свободы”, политика Переселенческого Управления должна была претерпеть коренное изменение и стать планомерной и рациональной.

---

* Что же следует понимать под термином колонизация? Это процесс заселения, с целью не просто удаления избыточного населения из малоземельных регионов, а прочного устройства переселенцев на новых местах, с активным использованием производительных сил территорий.

Но если об устройстве переселенцев было, кому позаботиться, то вопрос землеустройства местного населения стоял очень остро, и так и не был решен до конца.

Мнения вновь разделились. Так, мусульманская фракция считала, что в Туркестане земли, занимаемые коренным населением, не могут считаться государственными, поскольку относительно их имеется лишь политическое господство России. А потому всякое изъятие этих земель должно считаться незаконным. Это положение подтверждалось обязательством, взятым на себя Россией после завоевания, сохранить за местным населением права землепользования.

Трудовики, кадеты и прогрессисты принципиально не оспаривали права государства на киргизские и казахские земли, но полагали, что без издания специального закона, регулирующего отношения между населением и государством решить проблему не возможно. Октябристы настаивали на открытии Туркестана для русского переселения. А уже после следует “отнестись со всей заботливостью к местному населению и сделать изъятие излишков наименее болезненным”.

В конечном итоге в Думе возобладали интересы крупных земельных собственников. Но, все-таки, и в ней раздавались голоса инакомыслящих. С одной стороны, они несколько смягчали постановления Думы, с другой - заставляли Переселенческое Управление быть менее бесцеремонным.

Вопрос переселения в Туркестан, был главным образом связан с вопросом изъятия “излишков” у местных жителей - кочевников. Некоторые депутаты напоминали, что кочевое население, на самом деле, уже давно ведет оседлое хозяйство и лишь по недоразумению считается кочевым. Изымать земли в таком случае, - значит становиться в прямое противоречие со статьей 279 Туркестанского Положения. По которой, с переходом кочевых жителей к оседлому быту, вся обрабатываемая ими, земля переходит в их пользование.

13 июня 1908 года в Государственную Думу был внесен законопроект 60 депутатов “Об учреждении землеустроительных комиссий и земельном устройстве киргиз Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Сырдарьинской, Семиречинской и Закаспийской областей”.

Авторы предложили создать в названных регионах областные комиссии, в состав которых входили бы и представители коренного населения. Цель - вместе с водворением русских переселенцев производить одновременно и поземельное устройство старожилов.

К октябристам и кадетам в этом вопросе присоединялись прогрессисты, трудовики и мусульмане.

Однако, Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием А.В. Кривошеин заявил, что “ведомство считает пока несвоевременным обязательное сплошное повсеместное землеустройство ...и отказывается от закрепления земли в собственность кочевников, не переходящих еще к оседлости, и намеренно твердо держаться в этом деле действующего закона.” Это означало, что земли у населения правительство собирается отбирать и дальше.

Некоторые члены Думы всерьез опасались, что такая политика “изгнания кочевников в пески” заведет сельское хозяйство региона в тупик.

Летом 1909 года Семиреченскую и Семипалатинскую области со служебной поездкой посетил священник, депутат Государственной Думы, член переселенческой комиссии, А.Л. Трегубов. Через всю поездку красной нитью проходит нескрываемое восхищение плодами деятельности переселенческих организаций. Переселение в Семиречье А.Л. Трегубов считал задачей стратегической в плане внешней политики России на Востоке. “...Жемчужина наших владений, - отмечает он, - на которую пробуждающийся Китай смотрит с нескрываемым вожделением, остается забытой в руках полудиких инородцев-кочевников, которые в случае нашествия китайцев...обратятся против нас же, близоруко не замечающих грозящей опасности”.

Того же мнения придерживался чиновник особых поручений при Переселенческом Управлении Н. Гаврилов, посетивший осенью 1910г., так называемые коренные области Туркестана - Самаркандскую, Сырдарьинскую и Ферганскую. Его позиция перекликалась с позицией А.Л. Трегубова - промедление с широкомасштабной русской колонизацией уже имеет вредные последствия. А именно: “Русского населения здесь горсть среди миллионной загадочной, в своей замкнутости и религиозном фанатизме, толпы туземцев”.

В проведении переселенческой политики местная и центральная власть не могли достичь консенсуса. Так военный губернатор Семиречья Ионов еще в 1906г. отмечал, что благополучие одних русских подданных нельзя основывать на насильственном захвате собственности у других. Ионина поддерживал генерал-губернатор Н.И. Гродеков. Последний, решительно выступал за передачу переселенцам только реально пустующих земель или земель орошенных за счет государства. Таким образом, явно вырисовывались две стороны конфликта. Это местная администрация во главе с генерал-губернатором Н.И. Гродековым и Главное Управление Землеустройства и Земледелия.

Поэтому, необходим был закон, по которому государство беспрепятственно могло конфисковывать земли у коренного населения.

В 1910 г. Главное Управление Землеустройства и Земледелия обратилось в Государственную Думу с ходатайством о дополнении ст. 270 Положения об Управлении Туркестанским краем.

Разъясним предысторию проблемы. **Законопроект о дополнении ст. 270 Туркестанского Положения** вначале обсуждался в переселенческой комиссии Государственной Думы, затем 7 апреля поступил на рассмотрение Общего Собрания Государственной Думы, где и был принят, а 19 декабря того же года удостоился Высочайшего утверждения.

В чем же был смысл этого дополнения? Главное управление Землеустройства и Земледелия просило внести в прежний закон “маленькую поправку”, а именно, что “земли, могущие оказаться излишними для киргизов (кочевников –Т.К.)”, передаются в ведение Управления.

Переселенческая комиссия рекомендовала собравшимся членам Думы принять законопроект в следующей редакции: “В дополнение к ст. 270 Туркестанского Положения постановить: земли могущие оказаться излишними

для кочевников, поступают в ведение Главного Управления Землеустройства и Земледелия”. Депутаты приступили к обсуждению законопроекта. Принятие закона затянулось практически на год - с апреля по декабрь месяц. И все это время в Таврическом Дворце бушевали страсти и высказывались диаметрально противоположные точки зрения.

Тем не менее, 19 декабря 1910г. III Государственная Дума приняла дополнение к статье 270 Положения об управлении Туркестаном, которое на практике узаконило грабеж коренных народов края. *

В 1910 году правительство выдвинуло “новый курс” в переселенческой политике. При обсуждении сметы Переселенческого Управления в Думе на 1910 год А.В. Кривошеин заявил, что “отныне нашей центральной задачей должно быть не выселение крестьянских масс из Центральной России, а заселение окраин крепким элементом”. Иными словами, насаждения там кулачества в качестве социальной опоры царизма. III Дума всячески поддерживала “новый курс”. Ее лозунг “заселение важнее переселения” так же лег в основу переселенческой политики IV Думы.

Отношение IV Государственной Думы к переселенческой политике.

14 декабря 1912г. в IV Государственную Думу был внесен законопроект “О пользовании водами в Туркестане”. Как уже неоднократно отмечалось, для края, где практически все земледелие было возможно лишь с применением искусственного орошения, последний законопроект был особенно важен. Проект сохранял за государством верховное право на воду, и создавал местные органы управления ирригационными сооружениями и распределением воды. И хотя о водном законе для Туркестана говорили не один год, он так и не был принят.

14 февраля состоялось заседание бюджетной комиссии, на котором обсуждалась смета Переселенческого управления. До сорока раз на данном заседании выступали иные депутаты по переселенческой смете, и никто не остановился на вопросах колонизации в широком смысле этого слова.

Первым вопросом, заданным Переселенческому Управлению, был вопрос депутата Виноградова - почему численно уменьшилось переселенческое движение, почему многие едут обратно, чем объяснить большое количество неустроенных “новоселов”. Депутат Н.Н. Опочинин, затронул вопрос об общем плане заселения Азиатской России, при котором преследовались бы не только цели занятия вообще свободных земель, но и цели высшего государственного порядка - укрепление границ. В итоге, смета Переселенческого Управления была сокращена на 72 тыс. руб. В частности, на 19 тыс. сокращалось финансирование гидротехнических изысканий в Семиреченском и Сырдарьинском районах.

На заседании 18 февраля на повестке дня стоял вопрос “О привлечении частной предприимчивости к разработке впусе лежащих земель”. Сущность его заключалась в том, чтобы частным лицам и учреждениям, была предоставлена

---

* Стоит отметить, что ознакомившись с ситуацией в Туркестане, граф Пален пришел к заключению, что русское владычество в Туркестане будет сохранено только при таком “типе колонизации”, при котором будет обеспечено “тяготение коренного населения к русской власти и уважение его к ее законной справедливой деятельности”.

возможность, арендовать для сельскохозяйственных, промышленных и торговых целей “впусте лежащих” казенных земель, с правом выкупа их в собственность. По данным комиссии такие земли были и в Туркестане.

При обсуждении вопроса, правда, обнаружился следующий парадокс: “впусте лежащие” земли Туркестана, пригодные для скотоводства и хлопководства, все уже “заняты и имеют определенное назначение” (ст. 270). Так, что прежде чем сделать эти земли “свободными”, оттуда нужно выселить местное коренное население.

Таким образом, оказалось, что настоящий законопроект не может быть применен для Туркестана, а если применение возможно, то только для неорошаемых земель, что потребовало бы дополнительных капиталовложений, а как уже отмечалось выше, расходы на проведение гидротехнических и оросительных работ в Туркестане были бюджетной комиссией значительно сокращены. В итоге рассмотрение законопроекта было отложено.

Зато, целых два заседания потребовалось на обсуждение законопроекта “Об отводе русским переселенцам участков казенной орошаемой земли в Голодной Степи Самаркандской области”. Высшие государственные соображения подсказывали, что вновь орошенные земли, да еще за государственный счет, должны быть отданы под русские поселения. К заселению допускались: лица всех христианских вероисповеданий, имеющие имущество в размере 1 тысячи рублей; размер надела определялся от 8 до 10 десятин на 1 крестьянский двор; оговаривалось льготное налогообложение, но со временем должен был взиматься сбор в пользу погашения государственных затрат на строительство оросительной системы. Мусульмане в край не допускались. Ведь деньги для орошения собирались со всей России, а в виду своей территориальной близости богатые “туземцы” могут оказаться “в более благоприятном положении, в сравнении с русскими переселенцами”.

В итоге законопроект был принят, а 21 июня 1914г. он был утвержден царем.

Работа второй сессии IV Думы, практически не отличалась от первой. Запрос “О проведении за счет частных средств оросительных работ в Туркестане” рассматривался в сельскохозяйственной комиссии Государственной Думы. Ему было посвящено два заседания, после чего он был передан для доработки в подкомиссию. Было высказано мнение, что столь важную проблему уместнее решать переселенческой комиссии, и она отнеслась бы к ней более ответственно. Вновь “всплыл” все тот же вопрос о “впусте лежащих” землях и о привлечении к ним “частной предприимчивости”. Переселенческая комиссия обратила внимание на то, что российское законодательство вообще не знает такого термина “впусте лежащие” земли. В статье 306 Законов Гражданских есть упоминание о “казенных ненаселенных” и “пустопорожних” землях, которые не принадлежат никому в собственность, но входят в состав государственного имущества.

Вместе с тем комиссия установила, как исключение, что “излишки” в землепользовании киргиз, обрабатываемые в порядке ст. 270 Туркестанского Положения в государственный земельный фонд, должны признаваться землями “впусте лежащими”. Совершеннейшая парадоксальность подобного рода

заявления, несколько не смутила депутатов. В итоге законопроект, все-таки, был принят.

7 марта 1914г. в сельскохозяйственную комиссию Государственной Думы был передан законопроект “Об отпуске средств на переустройство канала “Император Николай I” в Голодной степи”.

Канал был сооружен на собственные средства великого князя Николая Константиновича. Его постройка была закончена в 1897 году. Район орошения охватывал до 7 тыс. десятин земли. В 1899 году канал был принят в ведение Главного Управления Землеустройства и Земледелия. Ежегодно до 1910 на поддержание канала в рабочем состоянии расходовалось от 7 до 10 тыс. рублей. Независимо от этого, на укрепление головных сооружений канала было отпущено около 65 тыс. рублей.

Еще в 1911 году, при рассмотрении законопроекта об отпуске средств на окончание работ по орошению северо-восточной части Голодной степи, Государственная Дума высказала следующие пожелания: сохранить самостоятельное значение за каналом “Императора Николая I”, и развить систему орошения этого канала. Но в период составления проекта по переустройству, выяснилось, что придется вносить существенные коррективы. Не вдаваясь в технические подробности, скажем, что общая стоимость проекта Главного Управления Землеустройства и Земледелия, исчислялась в сумме 1230020 рублей.

Бюджетная комиссия на своем заседании 5 июня 1914 года сократила сумму до 731570 руб. и постановила: расширение магистрального канала отложить на неопределенное время. Обострение обстановки на Балканах вносило свои коррективы.

Правда, в отношении сметы Переселенческого управления на 1914 г. следует отметить, что она первый раз за всю историю существования Государственной Думы прошла без сокращений. У Думы просили 30 229 324 рубля - Дума столько и дала.

Вообще IV Государственная Дума весьма благожелательно относилась к делу колонизации окраин и переселенческому вопросу, считая это неотъемлемым государственным делом, и охотно шла на встречу заявлениям о необходимости его расширения и качественного улучшения.

Справедливости ради следует отметить, что III и IV Государственным Думам нельзя отказать в “комплексном” подходе к решению переселенческих проблем в Туркестане. Было четко сформулировано положение - переселение не возможно без освоения дополнительных земель, а освоить эти земли значило оросить их. Для этого стали использоваться, так сказать, внебюджетные поступления, частные капиталы. Но и метод “изымания излишков” земель у местного коренного населения продолжал исправно действовать.

При всем том, как отмечает ряд авторов, русская колонизация коренного Туркестана была количественно ничтожна. По основным освоенным районам она составляла от 1,3 до 6 % от всего населения.

На основании вышеизложенных фактов, необходимо признать, что политические и военные верхи Российской Империи проблему переселения части русского населения из метрополии в завоеванные районы Туркестана

рассматривали как важнейшее условие утверждения здесь российского военно-политического господства, создание надежной колонизаторской прослойки среди потенциально враждебно настроенного населения, реальной опоры для колониальных властей и армии, призванной обеспечить повиновение “туземцев”, и контроль новых протяженных границ с Китаем, Афганистаном и Ираном. А так же как действенный фактор эксплуатации природных богатств и коренных народов в интересах митрополии.

Не вызывает никакого сомнения тот факт, что переселенческая политика царизма явилась сильнейшим катализатором, ускорившим массовое вооруженное выступление коренного населения в 1916 г.

Тема 7. Работа комиссии IV Государственной Думы по вопросам восстания 1916 года.

Манифест 25 июня 1916 г.

Первая Мировая Война, по существу, стала войной экономических потенциалов воюющих стран. Первые признаки экономического кризиса стали заметны уже в конце 1914 г. Экономических возможностей и людских ресурсов Центральной России уже не хватало.

25 июня 1916г. Николай II подписал в ставке указ “О привлечении мужского инородческого населения Империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных, необходимых для государственной обороны работ”. Вскоре на огромной территории Туркестана разгорелось повстанческое движение.

Царское правительство заколебалось, но мобилизацию не отменило. Оно решило заняться кадрами и усилить администрацию, поставив во главе ее генерала от инфантерии, генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина. Он был утвержден в должности генерал-губернатора Туркестана 22 июля 1916 года., и наделялся огромными полномочиями. Из опыта месячной борьбы в крае, предшествовавшей его назначению, А.Н. Куропаткин сделал вывод, что нельзя полагаться только на силу оружия, нужна политика уступок и лавирования, что нужно обновить саму систему управления краем.

Работа комиссии Государственной Думы по вопросу восстания. в Туркестане.

Отметим, что после назначения А.Н. Куропаткина генерал-губернатором края, положение несколько стабилизировалось. Но Государственная Дума решила отправить в край свою комиссию, состоявшую из члена мусульманской фракции Государственной Думы Кутлуг-Мухаммеда Батыргиреевича Тевкелева, депутата от Уфы, татарина по национальности, а также представителя фракции трудовиков - Александра Федоровича Керенского.

Прежде чем отправиться в Туркестан, А.Ф. Керенский от имени членов Государственной Думы послал (24 июля) телеграмму на имя генерала М.В. Алексева, начальника штаба Верховного Главнокомандующего. В телеграмме, в частности, говорилось, что экономически, изъятие части рабочих, волнения среди остальных, в период хлопковой компании грозит гибелью значительной части

урожая хлопка, столь необходимого для государства. В связи с этим от имени Думы передавалась “убедительная просьба” срочно отклонить проведение призыва до окончания хлопковой компании, т.е. до 1 ноября. 30 июля 1916г. был объявлен новый царский Указ об отсрочке мобилизации.

15 августа 1916г. в Ташкент в сопровождении местных джадидских лидеров Шакира Мухамедиарова и Мустафы Чокаева прибыл депутат Думы К.Б. Тевкелев, а 17 августа - глава депутации А.Ф. Керенский.

Ход работы комиссии, с радующей исследователя скрупулезностью, освещен начальником Туркестанского районного охранного отделения полковником Волковым. Благодаря его донесениям, мы без особого труда можем восстановить достаточно полную картину пребывания депутатов в Туркестане. Депутаты посетили Самарканд, Джизак, Андижан и Коканд.

25 августа А.Ф. Керенский и К.Б. Тевкелев встречались с населением Андижана на площади перед соборной мечетью. Здесь А.Ф. Керенский произнес речь, в которой просил население Андижана верить, что и в Туркестане и в России есть русские люди, которым не безразличны судьбы “туземного населения”, которые не считают “туземцев” толпой, “с которой все дозволено”. И он, А.Ф. Керенский, в свою очередь, готов для них работать так же, как и для своего народа.

Депутаты Государственной Думы пробыли в Туркестане немногим более полумесяца, а именно с 15 августа по 2-ое сентября. Характерно, что во время своей официальной поездки, депутаты уделили основное внимание важнейшим промышленным центрам и хлопковым районам края, т.е. главным точкам приложения капиталов. Джизаку, несмотря на его огромную известность в связи с восстанием, был уделен только один день. В других районах края представители Думы даже не показывались.

Итак, комиссия депутатов Государственной Думы закончила свою работу. График встреч и обедов с общественностью края был очень насыщенный. Но имели ли они практический смысл и пользу для народов Туркестана?

10 сентября у председателя Думы М.В. Родзянко состоялось частное совещание с участием около 30 депутатов Думы различных фракций. В докладе А.Ф. Керенского главная вина за беспорядки возлагалась на краевую и “туземную” администрацию. Его вывод: в создавшихся условиях дальнейшее проведение мобилизации в крае грозит полным разрушением экономики его областей, снабжающим армию и страну продовольствием.

В конце сентября, вопрос о положении в Туркестане и целесообразности мобилизации его населения, стал предметом специального обсуждения на заседании военно-морской комиссии Государственной Думы. Присутствовавший на этом заседании Военный Министр Д.С. Шуваев в ответ на обвинение его в поспешных действиях и даже превышении власти, рассержено вскричал: “Быть может, я превысил власть, но я и впредь буду превышать ее, если найду нужным”.

Запросы думских фракций по вопросу восстания.

В декабре 1916г. группа членов Государственной Думы, обратилась от имени фракций прогрессистов, кадетов, мусульманской фракции и меньшевиков с запросом к Председателю Совета Министров, к Министру Внутренних Дел,

Юстиции и к Военному Министру по поводу событий, имевших место “в некоторых местностях Туркестанского и Степного генерал-губернаторства”. В своих запросах, члены Государственной Думы теперь прямо обвиняли правительство в нарушении основных законов империи и в частности 86-й статьи, гласившей, что никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и утверждения Государя Императора.

Итак, в чем же обвиняли депутаты власть предрержащих (обратим внимание студента на проведение сравнительного анализа).

Во-первых, сразу же бросаются в глаза различные “подходы” к одной проблеме депутатов от различных политических сил. Так, в запросе от фракции трудовиков и фракции меньшевиков (левые политические силы, среди подписавшихся Керенский, Чхеидзе) основной упор делается на нарушения администрации края в отношении местного населения при проведении Указа в жизнь, в том числе говорится о карательных экспедициях, организованных правительством. По своему духу и содержанию к запросу трудовиков-меньшевиков очень близок запрос кадетов и мусульманской фракции (центристские политические силы), но акценты, более сглаженные, и обойдены “острые углы”. Например, ни слова не говорится о карательных экспедициях. Запрос прогрессистов (правые политические силы) просто пронизан негодованием ущемленного самолюбия: как это правительство “посмело”, “без участия законодательных учреждений”, взять “на себя ответственность” за выполнение указа. А самое главное, почему “иностранческое население” привлекалось только “к работам по государственной обороне, а не к несению воинской повинности”.

Изучив вышеприведенные запросы (особенно запрос от трудовиков и меньшевиков) может сложиться впечатление, что “демократический российский парламент” при всех царских ограничениях действовал смело и умно, оперативно и объективно.

Но возникает вопрос, а почему народные избранники не предприняли никаких действенных мер сразу после опубликования указа, и то вспыхивающее, то затихающее восстание продолжалось с июня 1916 г. по февраль 1917г.? Истинное стремление значительной группы депутатов Государственной Думы, заключалось в том, чтобы, во-первых, показать, что основной причиной восстания явилось лишь опубликование царского указа и поспешное проведение набора; во-вторых, в критике “неосмотрительных” действий правительства, и в первую очередь силовых министерств, в отношении колониальных окраин. Керенский считал царский указ, единственной причиной восстания, поясняя свою позицию, он заявил, что при наборе в рабочие дружины, нужно было учесть “в каком порядке и когда это нужно привести в исполнение”.

Туркестанская проблема и V сессия Государственной Думы.

События в Туркестане стали, наконец, предметом особого рассмотрения на V-ой сессии Государственной Думы IV созыва. 13 декабря 1916г. началось закрытое заседание Думы. Постараемся сравнить и проанализировать, как

депутаты от различных политических фракций ставили акценты в своих выступлениях.

По запросу депутатов Государственной Думы о событиях, имевших место в Туркестанском и Степном крае, состоялось два заседания 13 и 15 декабря 1916г. На них в общей сложности выступило пять депутатов: Керенский (Саратовская губерния, трудовик), Джаффаров (Бакинская, Елизаветполоская и Эриванская губернии, мусульманская фракция), князь Мансырьев (г.Рига, прогрессист), граф Копнист-2-ой (Полтавская губерния, октябрист) и депутат Аджемов (область войска Донского, мусульманская фракция). Причем А.Ф. Керенский выступил два раза, он “открывал” и “закрывал” слушание по вопросу.

Выступление Керенского, судя по стенографическим отчетам, было эффективным и продолжительным. А.Ф. Керенский пространно говорил о нарушении царизмом законов Российской империи, о незаконности самого “Высочайшего Повеления”. Нарушение, по его словам, выразилось в том, что Повеление было принято без консультации с местными губернаторами.

Выступивший вслед за Керенским представитель мусульманской фракции Думы Джаффаров так же утверждал, что “призыв состоялся в порядке, нарушающим основные законы Российской империи”. Он выражал возмущение тем, что незаконная повинность “осуществлялась... без учета экономических и бытовых условий”. Джаффаров заявил, что все зло проистекало из того, что “высшая краевая администрация передоверила это важное дело низшей туземной администрации”.

Следующее заседание открылось с выступления князя Мансырьева, который служил около трех лет чиновником в Туркестане (податной инспектор). Поэтому в своем выступлении он уделил место вопросам местной администрации. В происшедших событиях Мансырьев видел только ее вину: “Отсутствие, каких бы то ни было разъяснений со стороны местной администрации к местному же населению, вот была истинная причина теперешних событий”. В заключении он отметил, что пока произвол местной администрации и центрального ведомства не будет прекращен, пока не будет в корне изменено местное положение об управлении краем, до тех пор “всегда возможно происхождение таких или более кошмарных событий”.

Вышедший вслед за Мансырьевым на трибуну депутат Копнист 2-ой, посвятил свое выступление бедам “пострадавшего русского населения края”, о которых якобы умолчал депутат Керенский. В целом его выступление носило великодержавный и националистический характер.

Депутат Аджемов, обрушился на правительство. “...Ни один здравомыслящий человек, - подчеркнул он, обращаясь к председателю правительства Штюмеру, - который стоит во главе государства, не мог послать такую телеграмму: забрать население от 19 до 40 лет”.

На заседаниях 13 и 15 декабря в Думе как никогда много было произнесено филиппик, много горьких и гневных, обличительных и обвинительных речей в защиту грубо поправленных царизмом элементарных прав народов окраин России. По существу все депутаты упрекали министров и правительство только в одном - в неумении “правильно” и грамотно применить закон “О привлечении инородцев

на тыловые работы”, в неумении “организовать столь ответственное дело”. Но депутаты так и не отважились осудить в целом общественно-политический строй, осудить режим национального и социального гнета. Это в конечном итоге означало помочь национально-освободительному движению в России.

Таким образом, мы можем констатировать тот факт, что приезд комиссии Государственной Думы в Туркестан, не дал на практике никаких результатов.

Заседания V-ой сессии Государственной Думы 17 декабря были прерваны на срок до 12 января 1917г. 6 января 1917г. был опубликован царский указ об отсрочке до 14 февраля возобновление заседаний Государственной Думы. 25 февраля заседания вновь были прерваны. Больше в полном составе она не собиралась, но формально и фактически продолжала оказывать существенное влияние на развитие событий. Революция в Петрограде повергла депутатов в состояние шока. Утром 27-го февраля они собрались в Таврическом дворце. В полной растерянности, большинством голосов, ими принимается предложение о создании особого, Временного комитета. Его первоочередными задачами становятся наведение порядка в столице и координация работы государственных учреждений.

2-го марта 1917 года Николай II отрекся от престола. Формально власть в стране переходит в руки Временного правительства. С этого момента деятельность комитета проходит под видом частных совещаний. Только 7 октября 1917г. Временным правительством принимается постановление о роспуске Государственной Думы, в связи с подготовкой проведения выборов в Учредительное собрание. Окончательно Канцелярия Государственной Думы и Временного комитета были ликвидированы декретом СНК от 18(31) декабря 1917г.

События 1916 года, происшедшие в Туркестане, получили широкий резонанс в России. Приехавшая в край комиссия, провела опрос среди участников восстания и собрала свидетельские показания. Эти сведения, а также личные оценки депутатов и чиновников местной администрации дают основание считать, что восстание 1916 года, даже его современниками, воспринималось как протест народов Туркестана против колониального гнета царизма. Население было недовольно разрухой и дороговизной. В это же время происходит рост политического сознания среди населения коренных национальностей и прогрессивной части русской общественности Туркестана. Под воздействием джадидизма начинает формироваться новая генерация людей. Прогрессивная общественность Туркестана вела борьбу за возвращение краю избирательного права. Национальная и русская интеллигенция выбрали мирный, эволюционный путь достижения намеченной цели. Но, к сожалению, колониальные власти Российской империи, как в Центре, так и в самом Туркестане это стремление не поддержали.

Вполне очевидно, что дебаты в Государственной Думе передавая огромную обеспокоенность правительственных кругов за судьбу интересов метрополии в Туркестане, не смогли изменить положение дел на практике.

Темы семинарских занятий

Семинарское занятие по теме 2 «Формирование парламентской системы Российской империи и Туркестан».

План:

1. Учреждение законосовещательной «Булыгинской Думы» в России.
2. Вопрос о туркестанском представительстве в первом русском парламенте.
3. Содержание и значение Манифеста 17 октября 1905 г.
4. Избирательный закон 11 декабря 1905 г. и «Особые Правила» для Туркестана по проведению выборов в Государственную Думу.
5. Политическая ситуация в Туркестане накануне проведения выборов в I Государственную Думу.

Литература:

1. Абдурахимова Н.А., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX - I четверти XX в.в. - Т.: Университет. 1999.
2. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. - М.: Высшая школа. 1968. 367с.
3. Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867 - 1917) - Т.: Фан. 1997.
4. Калинычев Ф.И. Государственная Дума в России в документах и материалах. - М.: Госюриздат. 1957.
5. Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края (1865 – 1917 гг.) – М.: Наука. 1980.
6. Программные документы политических партий и организаций. - М.: Высшая школа. 1991.
7. Пясковский А.В. Революция 1905 – 1907 гг. в Туркестане. – М., 1958.
8. Революция 1905 – 1907 гг. в Узбекистане. Документы и материалы. – Т.: Узбекистан. 1984.
9. Сидельников С.М. Образование и деятельность Первой Государственной Думы. - М.: МГУ. 1962.

Семинарское занятие по теме 3 «Туркестанские депутаты во II Государственной Думе».

План:

1. Отношение джадидов к вопросу парламентского устройства в России.
2. Работа избирательных комиссий в Туркестане.
3. Проведение выборов в Туркестане и их дискриминационный характер.
4. Деятельность туркестанских депутатов во II Государственной Думе.

Литература:

1. Алимова Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения. - Т.: Маънавият. 1998.
2. Алимова Д.А. Джадизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. - Т.: Узбекистон. 2000.
3. Зурабов А. Вторая Государственная Дума (впечатления). - Спб., 1908.
4. Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867 - 1917) - Т.: Фан. 1997.

5. Калинычев Ф.И. Государственная Дума в России в документах и материалах. – М.: Госюриздат. 1957.
6. Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края (1865 – 1917 гг.) – М.: Наука. 1980.
7. Котляр П., Вайс М. Как проводились выборы в Туркестане. - Т., 1947.
8. Мусульманские депутаты Государственной Думы России 1906 – 1917 гг. Сборник документов и материалов. – Уфа.: Китап. 1998.
9. Программные документы политических партий и организаций. - М.: Высшая школа. 1991.
10. Пясковский А.В. Революция 1905 – 1907 гг. в Туркестане. – М., 1958.
11. Революция 1905 – 1907 гг. в Узбекистане. Документы и материалы. – Т.: Узбекистан. 1984.
12. Якубовский Ю.О. Владимир Петрович Наливкин. Член Государственной Думы и его туркестанское прошлое. - Т., 1907.

Семинарское занятие по теме 4 «Лишение Туркестана избирательных прав и борьба за их восстановление».

План:

1. Избирательный закон 3 июня 1907 г. и его дискриминационная направленность.
2. Борьба народов Туркестана за восстановление избирательных прав.
3. Отношение Государственной Думы к проблеме Туркестанского представительства.

Литература:

1. Алимова Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения. - Т.: Маънавият. 1998.
2. Алимова Д.А. Джадизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. - Т.: Узбекистон. 2000.
3. Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантокризма в России. - М.: Безбожник. 1931.
4. Бурмистрова Т.Ю., Гусакова В.С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России. - М.: Мысль. 1976.
5. Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867 - 1917) - Т.: Фан. 1997.
6. Калинычев Ф.И. Государственная Дума в России в документах и материалах. – М.: Госюриздат. 1957.
7. Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края (1865 – 1917 гг.) – М.: Наука. 1980.
8. Федоров Е. Очерки национально - освободительного движения в Средней Азии. - Т.: Госиздат Уз ССР. 1925.

Семинарское занятие по теме 5 «Мусульманская фракция Государственной Думы и проблемы Туркестана».

План:

1. Первые общемусульманские съезды в России и движение «Иттифак».
2. Создание и функционирование мусульманской фракции в I и II Думе.
3. Мусульманская фракция в III Государственной Думе.
4. Мусульманская фракция в IV Государственной Думе.
5. Мусульманская фракция и туркестанская проблематика.

Литература:

1. Алимова Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения. - Т.: Маънавият. 1998.
2. Алимова Д.А. Джадизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. - Т.: Узбекистон. 2000.
3. Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантокризма в России. - М.: Безбожник. 1931.
4. Бурмистрова Т.Ю., Гусакова В.С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России. - М.: Мысль. 1976.
5. Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867 - 1917) - Т.: Фан. 1997.
6. Климович Л. Ислам в царской России. - М.: ОГИЗ. 1936.
7. Мусульманские депутаты Государственной Думы России 1906 – 1917 гг. Сборник документов и материалов. – Уфа.: Китап. 1998.
8. Программные документы политических партий и организаций. - М.: Высшая школа. 1991.

Семинарское занятие по теме 6 «Государственная Дума и переселенческая политика царизма в Туркестане».

План:

1. Понятие колонизации и переселения.
2. Отношение I и II Думы к переселенческой политике царизма.
3. Деятельность переселенческой комиссии Государственной Думы.
4. Проблема переселения в III и IV Думе.
5. Особенности переселенческого движения в Туркестане

Литература:

1. Азиатская Россия. в 3-х т. - Спб.: И-во Переселенческого Управления Землеустройства и Земледелия. 1914. Т.1. 576 с.; Т.2.
2. Гаврилов Н. Переселенческое дело в Туркестанском крае (области Сырдарьинская, Самаркандская и Ферганская). Отчет о служебной поездке в Туркестан осенью 1910 г. - Спб., 1911.
3. Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867 - 1914 г.г. - А-А.: Наука. 1965.
4. Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867 - 1914 г.г. - А-А.: Наука. 1965.
5. Голодная степь 1867 - 1917. История края в документах. - М.: Глав. ред. Вост. лит. 1981.

6. Калинычев Ф.И. Государственная Дума в России в документах и материалах. – М.: Госюриздат. 1957.
7. Караваев. Голодная степь в ее прошлом и настоящем (Статистическо - экономический отчет). - Пг.: 1914.
8. Кривошеин А.В. Записка Главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край в 1912 г. (приложение к всеподданнейшему докладу). - СПб., 1912.
9. Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае (Переселенческое Дело в Туркестане). - Спб. 1910г.
10. Трегубов А.Л. Переселенческое дело в Семпалатинской и Семиреченской областях. Впечатления и замечания члена Государственной Думы по поездке летом 1909 г. - Спб., 1910.
11. Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX начале 20 вв.. - Т.: Фан. 1983.

Семинарское занятие по теме 7 «Работа комиссии IV Государственной Думы по вопросам восстания 1916 г.».

План:

1. Царский Манифест о призыве на тыловые работы: его сущность и значение.
2. Работа в Туркестане комиссии IV Государственной Думы.
3. Анализ и сопоставление запросов думских фракций по вопросам восстания.
4. V сессия Государственной Думы и туркестанская проблематика.

Литература:

1. Абдурахимова Н.А., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX - I четверти XX в.в. - Т.: Университет. 1999. 160с.
2. Алимова Д.А. Джадизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. - Т.: Узбекистон. 2000.
3. Восстание 1916 года в Средней Азии. Сборник документов под редакцией П.Р. Галузо. - Т.: Госиздат Уз ССР. 1932.
4. Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867 - 1917) - Т.: Фан. 1997.
5. Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края (1865 – 1917 гг.) – М.: Наука. 1980.
6. Ковалев А.П. Народная Борьба в 1916г. и думские депутаты в Туркестане. Труды САГУ.-Т.,1966.
7. Ковалев А.П. Революционная ситуация 1915 - 1917 г.г. и ее проявление в Туркестане. - Т.: Фан. 1971.
8. Рыскулов Т. Восстание туземцев в Средней Азии в 1916г. - Кызыл - Орда. 1927.
9. Федоров Е. Очерки национально - освободительного движения в Средней Азии. - Т.: Госиздат Уз ССР. 1925.

Литература и источники:

Труды Президента Республики Узбекистан.

1. Каримов И.А. Идеология это объединяющий флаг нации, общества, государства. Т. 7. – Т.: Узбекистон. 1998. с. 82 – 101.
2. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. Беседа с учеными - историками и журналистами. Т.7. - Т.: Узбекистон. 1998. с. 128 –151.
3. Каримов И.А. Изменение и обновление – требование времени. Т. 8. – Т.: Узбекистон. 2000. с. 466 – 476.

Сборники документов и материалов.

Статистические и справочные издания.

1. Азиатская Россия. в 3-х т. - Спб.: И-во Переселенческого Управления Землеустройства и Земледелия. 1914. Т.1. 576 с.; Т.2.
2. Восстание 1916 года в Средней Азии. Сборник документов под редакцией П.Р. Галузо. - Т.: Госиздат Уз ССР. 1932.
3. Голодная степь 1867 - 1917. История края в документах. - М.: Глав. ред. Вост. лит. 1981.
4. Калинычев Ф.И. Государственная Дума в России в документах и материалах. – М.: Госюриздат. 1957.
5. Караваев. Голодная степь в ее прошлом и настоящем (Статистическо - экономический отчет). - Пг.: 1914.
6. Мусульманские депутаты Государственной Думы России 1906 – 1917 гг. Сборник документов и материалов. – Уфа.: Китап. 1998.
7. Программные документы политических партий и организаций. - М.: Высшая школа. 1991.
8. Революция 1905 – 1907 гг. в Узбекистане. Документы и материалы. – Т.: Узбекистан. 1984.

Мемуары и отчеты государственных деятелей.

2. Гаврилов Н. Переселенческое дело в Туркестанском крае (области Сырдарьинская, Самаркандская и Ферганская). Отчет о служебной поездке в Туркестан осенью 1910 г. - Спб., 1911.
3. Зурабов А. Вторая Государственная Дума (впечатления). - Спб., 1908.
4. Кривошеин А.В. Записка Главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край в 1912 г. (приложение к всеподданнейшему докладу). - Спб., 1912.
6. Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае (Переселенческое Дело в Туркестане). - Спб. 1910г.
7. Трегубов А.Л. Переселенческое дело в Семпалатинской и Семиреченской областях. Впечатления и замечания члена Государственной Думы по поездке летом 1909 г. - Спб., 1910.
8. Стенографические отчеты Государственной Думы. Спб., 1906 – 1917.

Литература:

1. Абдурахимова Н.А., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX - I четверти XX в.в. - Т.: Университет. 1999.

2. Аврех А.Я. Царизм и IV Дума 1912 1914 гг. – М.: Наука. 1981.
3. Аврех А.Я. Распад третьиюньской системы. – М.: Наука. 1985.
4. Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. – М.: Наука. 1989.
5. Алимова Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его исторические возрения. - Т.: Маънавият. 1998.
6. Алимова Д.А. Джадизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. - Т.: Узбекистон. 2000.
7. Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантокризма в России. - М.: Безбожник. 1931.
8. Агзамхужаев С.С. Туркистон Мухторияти. - Т., 2000.
9. Бурмистрова Т.Ю., Гусакова В.С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России. - М.: Мысль. 1976.
9. Вошинин В.П. Очерки нового Туркестана. Свет и тени русской колонизации. – СПб., 1914.
10. Гинзбург А.И. Русское население в Туркестане. – М.: Из – во Института этнологии и антропологии им. Миклухо - Маклая. 1991.
11. Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867 - 1914 г.г. - А-А.: Наука. 1965.
13. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. - М.: Высшая школа. 1968.
14. Жемчужников Н.Н. Движение на восток. М.: Центральное и-во народов СССР. 1927.
15. Зиеева Д. Туркистон миллий озодлик харакати. - Т., 2000.
16. Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867 - 1917) - Т.: Фан. 1997.
17. Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края (1865 – 1917 гг.) – М.: Наука. 1980.
17. Кауфман А.А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края. -Спб., 1903.
18. Климович Л. Ислам в царской России. - М.: ОГИЗ. 1936.
19. Ковалев А.П. Народная Борьба в 1916г. и думские депутаты в Туркестане.Труды САГУ.-Т.,1966.
20. Ковалев А.П. Революционная ситуация 1915 - 1917 г.г. и ее проявление в Туркестане. - Т.: Фан. 1971.
21. Котляр П., Вайс М. Как проводились выборы в Туркестане. - Т., 1947.
22. Лунин Б.В. История общественных наук в Узбекистане. Библиографический очерк. – Т.: Фан. 1972.
23. Макарова Г.П. Из истории национально-освободительного движения в России в 1917 г. Восточные районы. – М.: Наука. 1979.
24. Пясковский А.В. Революция 1905 – 1907 гг. в Туркестане. – М., 1958.
25. Рыскулов Т. Восстание туземцев в Средней Азии в 1916г. - Кызыл - Орда. 1927.
26. Сидельников С.М. Образование и деятельность Первой Государственной Думы. - М.: МГУ. 1962.

27. Туркистан в начале XX века: История истоков национальной независимости. - Т.: Шарк. 2000.
28. Узбекистон янги тарихи. Туркистон чор Россия муштамлакичилиги даврда. Т. 1. - Т.: Шарк. 2000.
29. Федоров Е. Очерки национально - освободительного движения в Средней Азии. - Т.: Госиздат Уз ССР. 1925.
30. Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX начале 20 вв.. - Т.: Фан. 1983.
31. Черменский Е.Д. IV Государственная Дума и свержение царизма в России. - М.: Мысль. 1976.
32. Якубовский Ю.О. Владимир Петрович Наливкин. Член Государственной Думы и его туркестанское прошлое. - Т., 1907.
33. Ямзин И.Л., Воцинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. - М. -Л. 1926.

Статьи:

1. Абдуллаев Р.М. Интеграционные процессы в мусульманском мире и туркестанские джадиды.// Жадидчилик: ислохот, янгиланиш, муштакилик ва тараккиет учун кураш.- Т.: Университет. 1999. С. 53 – 68.
2. Гаспринский И. Русское мусульманство (мысли, заметки и наблюдения).// Звезда Востока. 1991. № 4. С. 105 – 119.
5. Каганович А. Некоторые проблемы царской колонизации Туркестана.//Центральная Азия. 1997. № 5(11). С. 111 – 122.
6. Котюкова Т.В. Борьба за восстановление представительства Туркестана в Государственной Думе (1907 – 1917 гг.) // Хозяйство и право. 1999. № 4. С. 88 – 91.
7. Котюкова Т.В. Отношение Государственной Думы к переселенческой политике царизма в Туркестанском крае. // Общественные науки в Узбекистане. 1999. № 3-4. С.46 – 50.
9. Котюкова Т.В. Выборы во вторую Государственную Думу и деятельность туркестанских депутатов (1906 – 1907 гг.) // Ozbekiston tarixi. 2000. № 3. С. 40 – 44.
10. Котюкова Т.В. О деятельности туркестанских депутатов во второй Государственной Думе. // Общественные науки в Узбекистане. 2001. № 3. С. 44 – 47.
11. Лунин Б. Еще одна замечательная жизнь.// Звезда Востока. 1990. № 9. С. 112 – 118.
12. Лурье С. Особенности русского колониализма в Средней Азии.// Центральная Азия. 1997. № 2(8). С. 20 – 24.
13. О настроении мусульманского населения в Туркестанском крае к октябрю 1914 года.// Военно-исторический журнал. 1990. № 11. С. 79 –87.
14. Садыков Х. Убайдулла Ходжаев. Штрихи к политическому портрету.// Человек и политика. 1991. № 11. С. 75 – 82.

Список членов II Государственной Думы от Туркестана.

Ф.И.О.	г.р.	Образ.	Род занятий	Обл.	фракция
Абдухалилов Ташпулат	1864	домаш. образ-е	торговец	Самар кандская	мусуль манская
Аллабергенев Тлеули (Телеули)	1856	домаш. образ-е	скотовод	Сырдарь инская	мусуль манская
Афрамович Казимир Михайлович	1857	высшее	врач	Самар кандская	соц.-дем.
Гаврилов Михаил Алексеевич	1879	высшее	купец	Семи речье	трудолик
Друкар(ь) Александр Петрович	1878	низшее	ж.д. машинист	Ферган ская	соц.-рев.
Егошкин Яков Петрович	1864	среднее	гос.служа щий	Семи речье	трудолик
Кариев Абдувахит-Кары Абду-Рауф	1859	среднее	учитель	Ташкент	мусуль манская
Коледзян (Лось-Коледзян) Николай (Иван) Лукич	1877	среднее	учитель	Сырдарь инская	трудолик
Миронов Иван Ефимович	1881	низшее	част.служ ащий	Закаспий ская	соц.-дем.
Мухамеджанов Салиджан Алимджанович	1872	среднее	купец	Ферган ская	мусуль манская
Наливкин Владимир Петрович	1852	среднее	гос. служащий	Ташкент	соц.-дем.
Нурбердыханов Махтумкулиханов	1854	низшее	зем-влад.	Закаспий ская	мусуль манская
Тынышпаев Мухамеджан Тынышпаевич	1879	высшее	ж.д. инженер	Семи речье	кадет

**Инструкция, врученная выборщиками города Ташкента Мулла
Абдувахит-Кари Мулла Абдукариеву, выбранному в члены Государственной
Думы в Петербурге, от мусульман города Ташкента, Сырдарьинской
области, Туркестанского края.**

Присоединиться к группе тех мусульман, которые входили в состав съезда мусульман Российской Империи, состоявшегося в Нижнем Новгороде в августе месяце 1906 г. и согласиться с теми пунктами составленной этим съездом программы, которые отвечают требованиям мусульман города Ташкента и его окрестностей.

В третьем пункте постановления означенного съезда мусульман сказано: передать в ведение мусульманского духовного управления разрешение бракоразводных дел, вопросов о наследстве, выяснения личностей и др. тому подобных дел, касающихся религиозных догматов. Но ввиду того, что означенные дела в Туркестанском крае разрешаются и теперь нашими судьями, то проблема должна заключаться в том, что все мусульмане как оседлые, так и кочевники, как сарты так и киргизы, а также и татары должны быть подведомственны и подчинены требованиям шириата: казии должны быть назначаемы по выбору самих мусульман живущих в волостях или частях (города) только такие лица, которые основательно знают шириат, независимо из своей среды будут эти лица или они пришельцы, и что бы этими казиями разбирались всякие дела, возникающие между мусульманами – как-то: чеки, претензии и всякие споры, как на крупные, так и на мелкие суммы, рассматривались бы разные документы и бумаги о вакуфах, без всякого притеснения со стороны начальства Русского правительства.

Содержание четвертого пункта постановления съезда мусульман, ввиду предыдущего второго пункта настоящей программы не соответствует нуждам мусульман нашего края, а потому нам желательно, что бы шесть человек членов, состоящих в правлении Шейх-Уль-Ислама (Духовное правление) исполняли бы роль только гулямов и муфтиев, т.е. ограничивались бы при пересмотре решений съездов казиев, только указаниями на их ошибки и погрешности, но отнюдь бы не составляли сим делам своих решений; не правильные же решения съезда, с указаниями на ошибки в них, препровождать на рассмотрение съезда казиев нового состава, с тем, однако, условием чтобы решения этого последнего съезда не подлежало бы обжалованию.

Каждый съезд казиев, с общего своего согласия, должен назначить для своего района одного ученого и опытного человека для той цели, чтобы он следил и доносил съезду о замеченных им нарушениях шириата. Назначенный же съездом такой человек должен быть утвержден еще и Духовным правлением, и содержание такому лицу должно быть выдаваемо из сумм, получаемых с вдов за

совершение ими бракосочетаний, по району того же съезда казиев.

В городах и селениях, где большинство населения составляют мусульмане, где должностные лица, стоящие по своему положению ниже начальника города и уезда, как-то: старшины, арык-аксакалы и волостные правители, выбирались бы на должности самими жителями и состояли бы под начальством хакимов.

Беспрепятственно разрешалась бы всем мусульманам продажа недвижимости, без ограничения размера таковой, во всех местах Российской Империи и что бы мусульмане эти свободно могли владеть такой недвижимостью без всякого ограничения.

Прошения, принимаемые начальствующими лицами России, не оплачивались бы гербовым сбором; избавить население края от платы податей за скот и от платы денег, требуемых казенной палатой с наследственных имуществ и всякого наследства, а также ввиду упадка экономического благосостояния края, уменьшить на половину государственный налог.

Упразднить в Туркестанском крае Управление Земледелия и Государственных имуществ, возвратить владения туземцев в городах, степи и кочевые места и не заселять переселенцами без разрешения на то самих туземцев земли орошаемые и богарные, так же и камышовые заросли.

Народные судьи, писцы и др. должностные лица должны получать вознаграждение за свои труды в указанном размере с заинтересованных в деле лиц.

Все шириятные, духовные, светские дела наши разбирались бы Духовным правлением и чтобы ни одно учреждение Русского правительства, не вмешивалось бы и не препятствовало разрешению подобных дел.

В виду крайней бедности населения, лишенного благоустройства в туземной части города Ташкента, предоставлять им самим право выбора лиц на должность полицмейстера, упразднить должность двух приставов и двух помощников их, а также должность четырех старшин, а на их место учредить должность четырех юзбашей (сотники) и назначить 80 человек джигитов. Деньги же, какие останутся, благодаря такому штату в экономии, употребить на благоустройство города и исправление улиц, так как в прежние времена, когда штат должностных лиц состоял из одного курбаши (полицмейстера) четырех юзбашей о 80 джигитов, расход на их содержание выражался в сумме менее чем 20 тыс. руб., а между тем существующий ныне штат полицейских чинов, требует расхода более 40 тыс. руб., что обременительно для жителей города.

Число гласных от мусульман в Городской Думе, не должно быть меньше числа гласных от русских, а вернее, число гласных должно соответствовать числу населения, выбирающего от себя гласных. Для ведения счетоводства по приходу и расходу по туземному населению должна быть упразднена отдельная касса, а также доходы, поступающие с общих городских имуществ, должны быть разделены между русским и туземным населением, и деньги, причитающиеся туземцам должны поступать в кассу туземного населения.

**«ТУРКЕСТАН И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.
АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.»**
(учебное пособие для учащихся магистратуры)
Составитель: к. и. н. Котюкова Т.В.

**Подписано в печать 05.01.02. Формат 84x108¹/₃₂. Бумага писчая. Усл. печ. л. 3.5
Тираж 50. Цена договорная. Заказ №00**

**Отпечатано в минитипографии исторического факультета.
Ташкент, Навои-36.**